

НА СТРАЖЕ

2023
№ 3 (3)

ЗАКОНА

Научный журнал «На страже закона». Научный журнал учрежден федеральным государственным казенным образовательным учреждением высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Зарегистрирован в качестве средства массовой информации Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 21 марта 2023 г., регистрационный номер ПИ № ФС77-84871

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета

Стельмах В.Ю., д.ю.н., доцент

Члены редакционного совета:

Давлетов А.А., д.ю.н., профессор;

Балакшин В.С., д.ю.н., профессор;

Сабанин С.Н., д.ю.н., профессор;

Спирин А.В., к.ю.н., доцент

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гусев А.В., к.ю.н., доцент

Заместитель главного редактора

Маслов В.А., к.ю.н., доцент

Члены редакционной коллегии:

Аюпова Г.Ш., к.ю.н.;

Веденин Д.В., к.ю.н.;

Виноградова О.П., к.ю.н., доцент;

Голубых Н.В., к.ю.н., доцент;

Дерюгин Р.А., к.ю.н.;

Расулова Н.С., к.ю.н.;

Титов П.М., к.ю.н.;

Чернышев Д.Б., к.ю.н.;

Щетинина Н.В., к.ю.н., доцент

Ответственный секретарь *Кудоярова Г.Р.*

Редактор *Бebих И.Б.*

Переводчик *Гузикова В.В.*

Федеральный научный журнал «На страже закона» является рецензируемым периодическим научным печатным изданием, предназначенным для опубликования результатов фундаментальных и прикладных научных исследований по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), материалов научно-представительских мероприятий, рецензий на научные издания, информации о научных школах.

Издатель журнала – федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Журнал выходит с 2023 года и издается ежеквартально.

Журнал не предназначен для опубликования материалов, содержащих сведения, составляющие государственную, иную охраняемую законом тайну, информацию, предназначенную для служебного пользования.

Адрес редакции / издательства / типографии:

620057, Свердловская обл., Екатеринбург,

ул. Корепина, 66. Тел./факс: (343) 331-70-64

Эл. почта: ural-yui@mvd.ru

Сайт: <http://www.ural-mvd.ru>

ISSN 2949-2696

Подписано в печать 28.09.2023. Формат 60x84/8

Печать офсетная. Бумага офисная

Усл. печ. л. 8,0. Уч.-изд. л. 8,0. Тираж 30 экз. Заказ № 61

Дата выхода в свет 29.09.2023. Свободная цена

© Уральский юридический институт МВД России, 2023

ENFORCEMENT

The Scientific Journal «Law enforcement». The founder and publisher of the journal is the federal state public educational institution of higher education «The Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation». Registered in mass media by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media, registration date: March 21, 2023, registration number: PI FS77-84871

Editorial Council:**Chairperson of the Editorial Council**

Stelmakh V.Yu., dr. of law, associate professor

Members of the Editorial Council:

Balakshin V.S., dr. of law, professor;

Davletov A.A., dr. of law, professor;

Sabanin S.N., dr. of law, professor;

Spirin A.V., cand. of law, associate professor

Editorial Board:**Chief Editor**

Gusev A.V., cand. of law, associate professor

Chief Editor Deputy

Maslov V.A., cand. of law, associate professor

Members of the Editorial Board:

Ayupova G.SH., cand. of law;

Vedenin D.V., cand. of law;

Vinogradova O.P., cand. of law, associate professor;

Golubykh N.V., cand. of law, associate professor;

Deryugin R.A., cand. of law;

Rasulova N.S., cand. of law;

Titov P.M., cand. of law;

Chernyshev D.B., cand. of law;

Schetinina N.V., cand. of law, associate professor

Executive Secretary *Kudoyarova G.R.*

Editor *Bebikh I.B.*

Translator *Guzikova V.V.*

The Federal Scientific Journal «Law enforcement» is a peer-reviewed periodic scientific publication intended to publish the results of fundamental and applied scientific researches by specialty 5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences), materials of scientific and representative activities, reviews of scientific publications, information about scientific schools.

The publisher of the journal is the federal state public educational institution of higher education «The Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia».

The journal is published since 2023 and is published quarterly.

The journal is not intended to publish materials containing information constituting a state secret or another secret protected by law, information intended for service use.

Address of the editorial office / publishing house / printing house: 620057, Sverdlovsk region, Ekaterinburg, ul. Korepina, 66.
Tel./Fax: (343) 331-70-64;
E-mail: ural-yui@mvd.ru
Website: <http://www.ural-mvd.ru>

ISSN 2949-2696

Signed in the press on September 30, 2023.

Format 60x84 / 8 Offset printing. Office paper.

Usl. Printer. L. 8.0. Uch.-ed. L. 8.0 Edition 30 copies.

Order No. 61. Date of publication on September 30, 2023. Free price

© The Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТОЛОГИЯ

Елфимов П. В. Особенности производства выемки при расследовании ятрогенных преступлений5

ТЕОРИЯ КРИМИНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ

Веденин Д. В. Коррупционная преступность: современные тенденции10

Макарова Ю.С. Налоговые преступления как один из дестабилизирующих факторов экономической безопасности 16

Тотоев Р. Р. Проблемы развития международного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств21

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Гаджиев Ш.Ф. Проблемы значения результатов административной деятельности полиции в доказывании по уголовным делам28

Поздеев А.В., Титов П.М. Особенности получения образцов голоса при расследовании уголовных дел по дистанционным хищениям33

Спирин А. В. О предмете и методологии исследования уголовно-процессуальной деятельности прокурора38

Тучков А. Ю. Актуальные вопросы избрания меры пресечения в современном уголовном процессе49

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «На страже закона» ссылка на журнал обязательна.

CONTENTS

CURRENT STATE AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CRIMINALISTICS. FORENSIC SCIENCE

Elfimov P.V. Features of production of seizure at investigation of iatrogenic crimes5

THEORY OF CRIMINOLOGY AND PROBLEMS OF THE FUNCTIONING OF THE CRIME PREVENTION SYSTEM AND ITS TYPES

Vedenin D.V. Corruption crime: modern trends10

Makarova Y.S. Tax crimes as one of the destabilizing factors of economic security 16

Totoev R.R. Problems of developing international cooperation between CIS member states
in the fight against illicit drug trafficking21

CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINAL TRIAL

Gadjiev S.F. Problems of using the results of administrative activities of the police in
evidence in criminal cases28

Pozdeev A.V., Titov P.M. Features of obtaining voice samples in the investigation of criminal
cases of remote theft33

Spirin A.V. About a subject and methodology of a research of criminal procedure activity
of the prosecutor38

Tuchkov A.Yu. Topical issues of choosing a preventive measure in the modern criminal
process49

When reprinting or reproducing in any way, in whole or in part, materials of the journal «Law enforcement» reference to the journal is obligatory.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 343.98

Особенности производства выемки при расследовании ятрогенных преступлений

Елфимов Павел Васильевич
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
elfimovpv@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы теоретические и практические проблемы производства такого следственного действия, как выемка, при расследовании ятрогенных преступлений. Представлены особенности правового толкования термина «ятрогения», раскрыты проблемные вопросы квалификации действий медицинских работников при расследовании ятрогенных преступлений и рассмотрены трудности, связанные со сбором доказательственной базы по составам преступлений, связанных с врачебными ошибками.

Ключевые слова: ятрогения, ятрогенные преступления, медицинский работник, медицинские документы, выемка

Для цитирования: Елфимов П. В. Особенности производства выемки при расследовании ятрогенных преступлений // На страже закона. 2023. № 3. С. 5–9.

Original article

Features of production of seizure at investigation of iatrogenic crimes

Elfimov Pavel V.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
elfimovpv@mail.ru

Abstract. The article analyzes the theoretical and practical problems of the production of such an investigative action as seizure in the investigation of iatrogenic crimes. The features of the legal interpretation of the term «iatrogeny» are presented, the problematic issues

of qualification of actions of medical workers in the investigation of iatrogenic crimes are disclosed and the difficulties associated with the collection of evidence on the elements of crimes related to medical errors are considered.

Keywords: iatrogenesis, iatrogenic crimes, medical officer, medical documents, seizure

For citation: Elfimov P. V. Features of production of seizure at investigation of iatrogenic crimes // Law Enforcement. 2023. №. 3. Pp. 5–9.

Ятрогения – это любое нежелательное или неблагоприятное последствие профилактических, диагностических и лечебных вмешательств, которые приводят к нарушению функций организма, ограничению привычной деятельности, инвалидизации или смерти; осложнение медицинских мероприятий, развившееся в результате как ошибочных, так и правильных действий [1, с. 4]. По своему значению это определение близко к оригинальному, хотя и несколько шире его. В Порядке проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи рекомендуется толкование, представленное в МКБ-10, исходя из которого «ятрогенными считаются последствия как неправильных, так и правильных действий» [2, с. 27]. К ятрогенным относятся осложнения после медицинских мероприятий безотносительно того, имеются или отсутствуют при этом признаки вреда, причиненного здоровью человека.

В современном российском уголовном судопроизводстве преступления, совершенные медицинскими работниками и связанные с дефектами лечения или неоказанием медицинской помощи, как правило, характеризуются неосторожной виной и квалифицируются по следующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации: ч. 2 ст. 109 – «Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей»; ч. 2 ст. 118 – «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей»; ч. 4 ст. 122 – «Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей»; ст. 124 – «Неоказание помощи больному»; ст. 238 – «Выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности».

Юридически наиболее ответственным моментом является ограничение врачебной

ошибки от элементарного невежества (отсутствие знаний, безграмотность), халатности, преступления [3]. Врачебная ошибка – это неправильное действие (бездействие) врача, имеющего высшее образование в области медицины, который не смог воспользоваться полученными знаниями на практике, тем самым поставив неправильный диагноз или выбрав неправильное врачебное мероприятие, что повлияло на причинение вреда здоровью пациента, вплоть до летального исхода.

Расследование и судебное рассмотрение уголовных дел об ятрогенных преступлениях представляют собой большую сложность из-за специфичности материалов, с которыми приходится иметь дело правоохранительным и судебным органам. Порой для принятия правильного решения достаточно определить с значением незнакомых правоприменителю медицинских терминов. Так, сотрудника правоохранительного органа, проводившего проверку по факту смерти тридцатилетнего мужчины в приемном покое городской больницы, не насторожили противоречия в объяснениях врачей, выполнявших реанимационные мероприятия пациенту в состоянии комы: один из них уверял, что больной был интубирован (то есть в трахею была введена эндотрахеальная трубка для подачи дыхательной смеси), а другой врач утверждал, что в то же самое время он лично осуществлял искусственную вентиляцию легких пациента так называемым мешком Амбу – приспособлением, действующим наподобие мехов, применить которое невозможно, если выполнена интубация. Если бы сотрудник правоохранительного органа потрудился выяснить суть этих двух способов искусственной вентиляции легких, он не счел бы проверку законченной, а действия врачей – грамотными и исчерпывающими.

Очевидно, что ключевым моментом расследования так называемого «медицинского» преступления выступает судебно-медицинская экспертиза, назначенная для решения вопроса о наличии дефектов при оказании медицинской помощи. Экспертиза такого рода

проводится только комиссионно и, как правило, является комплексной. Она может быть назначена как в государственное экспертное учреждение, так и врачам, обладающим соответствующей специализацией и квалификацией, которых выбирает лицо, производящее дознание, предварительное следствие либо доследственную проверку [4, с. 99].

Несмотря на все возрастающее количество фактов преступлений в медицинской сфере, единой методики расследования преступлений, связанных с врачебными ошибками, до сих пор не выработано [5]. Безусловно, не стоит заострять внимание на дефиците медицинских знаний у сотрудников полиции, поскольку даже за время обучения в образовательных организациях высшего образования выработать достаточный объем теоретических знаний и практических умений о деонтологических системах или о соотношении понятий «профессиональная ошибка» или «несчастный случай в медицинской практике» затруднительно. Конечно, было бы целесообразно принимать на службу в полицию лиц, уже имеющих базовые знания в области медицины, используя их профессиональные знания при расследовании уголовных дел так называемого «медицинского характера».

Безусловно, необходимо обратить внимание на политику в сфере медицины, которая направлена на создание комиссий в медицинских учреждениях для защиты прав работников медицинской службы, призванных следить не только за внешним видом медиков, но и за уровнем подготовленности каждого из них к исполнению своих обязанностей, что в целом позволит повысить качество медицинского обслуживания.

При расследовании ятрогенных преступлений важную роль играет тактически правильное, своевременное и эффективное производство выемки медицинских документов в медицинском учреждении. Первоначальный этап расследования уголовных дел, возбужденных по факту причинения медицинскими работниками вреда здоровью пациента, в первую очередь направлен на обнаружение, сбор и закрепление доказательств события преступления, а также на установление лица, совершившего преступление. Данная информация в значительной степени содержится в медицинской документации, которая подлежит выемке и последующему изучению [6, с. 101]. Принимая во внимание, что медицинская документация является одним из важнейших доказательств по данной категории уголовных дел,

планирование выемки следует осуществлять непосредственно сразу же после возбуждения уголовного дела. Кроме того, первоочередное проведение данного следственного действия будет способствовать предотвращению фальсификации и утраты документов.

Нормативно-правовую основу производства выемки медицинской документации составляют ст. 29, 165, 183 УПК РФ, ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ст. 9 Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», в соответствии с которой выемка медицинских документов, содержащих сведения, составляющие врачебную тайну, возможна лишь на основании судебного решения. На это указывает и Верховный Суд РФ в своем постановлении от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)».

Для производства выемки медицинских документов следует привлекать специалистов, в первую очередь лиц, обладающих специальными медицинскими знаниями в конкретном разделе медицины. Для устранения предполагаемых проявлений профессиональной корпоративности медицинских работников считаем целесообразным привлекать двух и (или) более специалистов по возможности из разных городов или субъектов Российской Федерации. Специалист-медик оперативно предоставит сведения справочного характера по изымаемым документам. При производстве выемки в медицинском учреждении не стоит привлекать в качестве понятых работников данного учреждения во избежание в дальнейшем проявлений профессиональной корпоративности и оказания противодействия ходу расследования и раскрытию преступления. При этом следует помнить об обязательном участии в данном следственном действии представителя медицинского учреждения.

С учетом конкретных обстоятельств уголовного дела выемке могут подлежать следующие документы: медицинская карта стационарного больного (форма № 003/у); медицинская карта пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях (форма № 025/у); контрольная карта диспансерного наблюдения (форма № 030/у); медицинская карта прерывания беременности (форма № 003-1/у); история родов (форма № 030/у); медицинская карта ортодонтического пациента (форма № 043-1/у);

история развития ребенка (форма № 112/у), иные медицинские карты, которые имеют отношение к потерпевшему. Также в ходе выемки целесообразно снять копии либо сделать выписки из следующих документов: журнал учета процедур (форма № 029/у); тетрадь учета работы на дому участковой (патронажной) сестры (акушерки) (форма № 116/у). Данные копии и выписки должны быть заверены главным врачом медицинского учреждения.

В случае потери либо порчи медицинским учреждением бумажной медицинской документации, относящейся к расследованию, необходимо изъять электронную медицинскую карту пациента. В соответствии с ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ при выемке электронной медицинской карты потерпевшего обязательно участие специалиста. При изъятии в ходе выемки электронного носителя информации следует удовлетворять ходатайства о копировании содержащейся на нем информации, т. к. такие носители, как правило, содержат информацию, необходимую для нормальной деятельности всего учреждения, и временное ограничение пользования ею может создать серьезные затруднения в предоставлении медицинской помощи гражданам. Особенно этот вопрос актуален для небольших медицинских учреждений, находящихся в сельской местности. Кроме того, это позволит избежать возникновения конфликтной ситуации с администрацией учреждения. Однако необходимо помнить о запрете копирования, если оно может воспрепятствовать расследованию преступления либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или изменение информации.

В медицинских организациях, как правило, производится именно выемка документов. В то же время, если должностное лицо отказывается добровольно выдать имеющиеся у него документы, следует проводить обыск. При проведении обыска следует изымать всю документацию на конкретного пациента, независимо от периода его лечения, с целью установления врожденных и хронических заболеваний, которыми страдал пациент с рождения. Это создаст условия для достаточно объективного производства судебно-медицинской экспертизы, а также невозможности оспаривания ее результатов [7; с. 99].

Таким образом, процесс доказывания по данной категории уголовных дел осложнен специфичностью медицинской деятельности. Основой всей доказательственной базы по ятрогенным преступлениям в большинстве случаев служат, именно поэтому правильное

и тактически грамотное проведение отдельных следственных действий, включая выемку, определяет успех расследования всего уголовного дела.

Список источников

1. Сергеев Ю. Д. Ненадлежащее оказание медицинской помощи и пути ее профилактики – сверхактуальная научно-практическая проблема // Медицинское право. 2016. № 2.

2. Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи: методические рекомендации. Москва, 2019.

3. Основы уголовной ответственности медицинских работников: учебное пособие / под ред. О. Б. Долговой. Екатеринбург, 2018. 83 с.

4. Виноградова О. П. Отдельные вопросы понимания категории «комплексная судебная экспертиза» сквозь призму научных трудов профессора Е. Р. Россинской // В сборнике: «Развитие криминалистики и судебной экспертизы в трудах профессора Е. Р. Россинской»: материалы Международ. науч.-практ. конференции, к юбилею ученого, эксперта, педагога. 2019.

5. Веснина С. Н., Жидкова Е. В., Коцюба А. Е. Первоначальный этап расследования преступлений, совершенных врачами в профессиональной деятельности. Владивосток, 2017. 63 с.

6. Елфимов П. В., Виноградова О. П. Перспективы совершенствования тактических приемов, используемых в рамках производства осмотра места происшествия // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1.

7. Елфимов П. В., Виноградова О. П. О роли комплексной медико-криминалистической экспертизы при расследовании причинения вреда здоровью // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2019. № 3 (48).

References

1. Sergeev Yu. D. Improper provision of medical care and ways of its prevention – an over-topical scientific and practical problem // Medical law. 2016. № 2.

2. The procedure for conducting a forensic medical examination and establishing cause-and-effect relationships on the fact of failure to provide or improper medical care: Methodological recommendations. Moscow, 2019.

3. Fundamentals of criminal liability of medical workers: textbook / ed. O. B. Dolgova. Yekaterinburg, 2018. 83 p.

4. Vinogradova O. P. Some issues of understanding the category «complex forensic examination» through the prism of scientific works of Professor E. R. Rossinskaya // In the collection: «The development of criminalistics and forensic examination in the works of Professor E. R. Rossinskaya»: materials of the International Scientific and Practical Conference, dedicated to the anniversary of the scientist, expert, teacher. 2019.

5. Vesnina S. N., Zhidkova E. V., Kotsyuba A. E. The initial stage of the investigation of crimes committed by doctors in their professional activities. Vladivostok, 2017. 63 p.

6. Elfimov P. V., Vinogradova O. P. Prospects for improving tactical techniques used in the framework of the inspection of the scene of the accident // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1.

7. Elfimov P. V., Vinogradova O. P. On the role of complex medical and forensic examination in the investigation of harm to health // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 3 (48).

Информация об авторе

Елфимов Павел Васильевич – доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент Академии медико-технических наук, заслуженный врач Российской Федерации

Information about the author

Elfimov Pavel V. – Doctor of Medical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Academy of Medical and Technical Sciences, Honored Doctor of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 29.05.2023;
одобрена после рецензирования 13.06.2023;
принята к публикации 22.09.2023

The article was submitted 29.05.2023;
approved after reviewing 13.06.2023; accepted
for publication 22.09.2023

ТЕОРИЯ КРИМИНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ

Научная статья

УДК 342.98

Коррупционная преступность: современные тенденции

Веденин Дмитрий Витальевич

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,

dv_1973@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются основные статистические показатели, характеризующие коррупционную преступность в России на современном этапе. Автор указывает на замедление роста количества регистрируемых преступлений коррупционной направленности по итогам 2022 года, а также отмечает ведущую роль органов внутренних дел в борьбе с коррупционной преступностью.

Ключевые слова: коррупция, преступления коррупционной направленности, статистика, регистрация, тенденции

Для цитирования: Веденин Д. В. Коррупционная преступность: современные тенденции // На страже закона. 2023. № 3. С. 10–15.

Original article

Corruption crime: modern trends

Vedenin Dmitry V.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,

dv_1973@mail.ru

Abstract. This article examines the main statistical indicators characterizing corruption crime in Russia at the present stage. The author points to a slowdown in the growth of the number of registered corruption crimes based on the results of 2022, and also notes the leading role of internal affairs bodies in the fight against corruption crime.

Keywords: corruption, corruption-related crimes, statistics, registration, trends

For citation: Vedenin D. V. Corruption crime: modern trends // Law Enforcement. 2023. №. 3. Pp. 10–15.

Коррупция всегда являлась одним из наиболее опасных явлений, угрожающих основам нормального функционирования любого общества. Борьба с ней с разным успехом ведется на протяжении длительного времени, однако полностью победить коррупцию не удалось ни одной стране мира, и Россия в данном случае не является исключением.

Несмотря на то, что Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, заключенная в г. Страсбурге 27 января 1999 г. [1], денонсирована Российской Федерацией, что следует из Федерального закона от 28 февраля 2023 г. № 42-ФЗ [2], искоренение упомянутого негативного явления продолжает оставаться национальным интересом России (подп. 3 п. 25 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [3]).

Очевидно, что самую опасную часть коррупционных проявлений составляют преступления коррупционной направленности. Анализ состояния коррупционной преступности в определенной степени позволяет судить о распространенности и особенностях коррупции на современном этапе и определять наиболее актуальные направления противодействия последней, поэтому не случайно, что существующая статистическая отчетность правоохранительных органов содержит достаточно разнообразные сведения об указанной разновидности преступности.

При этом следует учитывать, что отечественная уголовная статистика достаточно широко подходит к тому, что следует включать в число преступлений коррупционной направленности, в связи с чем целесообразно сначала остановиться на тех признаках, которые позволяют отнести то или иное преступление к коррупционным (т. е. имеющим именно «коррупционную направленность» с точки зрения уголовной статистики).

Сразу следует оговориться, что данные признаки дают основания считать преступлениями коррупционной направленности не только деяния, предусмотренные той или иной главой Уголовного кодекса Российской Федерации (в частности, гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»), но и иные преступления, что следует из ежегодно обновляемых совместных указаний Генеральной прокуратуры Россий-

ской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации. Данные указания постоянно уточняют критерии отнесения преступлений к имеющим коррупционную направленность, но в целом подход остается прежним.

Так, в начале 2023 г. действовало Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 11/11 и Министерства внутренних дел Российской Федерации № 1 от 17 января 2023 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [4], закрепившее следующие основные правила.

Для первой группы противоправных деяний, имеющих коррупционную направленность, свойственно одновременное наличие четырех признаков:

1) участие в преступлении виновного, отвечающего либо критериям должностного лица, обозначенным в примечаниях к ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), либо критериям лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующего от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, изложенным в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

2) наличие связи деяния указанного выше лица с его служебным положением, отступлением, допущенным данным субъектом при совершении преступления, от имеющихся у лица прямых прав и обязанностей;

3) корыстный мотив виновного, что находит свое выражение в приобретении данным лицом выгод имущественного характера независимо от того, наличествует ли выгода для самого виновного или для иных лиц;

4) совершение лицом преступления только с прямым умыслом, что, впрочем, вытекает уже из предыдущего признака.

В отдельных случаях к преступлениям коррупционной направленности причисляются и такие деяния, в которых отсутствуют указанные четыре критерия: например, если содеянное виновным признается коррупционным правонарушением исходя из ратифицированных Россией международно-правовых актов

или оно представляет собой подготовку условий для получения виновным выгод имущественного характера либо незаконного предоставления подобных выгод. Соответственно, при определенных условиях к преступлениям, имеющим коррупционную направленность, относятся деяния, не только предусмотренные Главой 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (ст. 200.5, 200.7, 201.1, 204–204.2 УК РФ) или упомянутой гл. 30 УК РФ (ст. 289–291.2 УК РФ), но и расположенные в иных главах Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 159–159.6, ч. 3, 4 ст. 160, ст. 169, ст. 170, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 303, ст. 305 УК РФ и многие другие).

Структура коррупционной преступности в 2022 г. существенных изменений не претерпела: как и в 2021 г., большинство выявляемых преступлений коррупционной направленности было связано со взяточничеством (ст. 290–291.2 УК РФ), а их общее число составило 19 490, хотя прирост количества несколько снизился с весьма существенных 27,8 % в 2021 г. до 4,8 % в 2022 г. Заметное уменьшение количества выявляемых «коррупционных мошенничеств» (ч. 3–7 ст. 159 УК РФ) с 7 544 (2021 г.) до 7 084 (2022 г.) привело к тому, что в 2022 г. самым часто регистрируемым преступлением коррупционной направленности, квалифицируемым по одной статье, стало мелкое взяточничество – 7 353 (рост на 4,6 % по сравнению с 2021 г.). Среди преступлений, связанных со взяточничеством, второе и третье место в числе зарегистрированных в 2022 г. занимают получение взятки – 5 540 преступлений, и дача взятки – 4 716 преступлений (рост соответственно на 10,4 % и 4,8 % по отношению к 2021 г.).

После резкого (на 40,7 %) увеличения в 2021 г. числа зарегистрированных фактов посредничества во взяточничестве их количество в 2022 г. снизилось на 7,8 % и составило 1 881.

Сохранился рост выявленных случаев совершения преступлений, связанных с коммерческим подкупом, – с 1 457 в 2021 г. до 1 555 в 2022 г. (на 6,7 %).

Продолжилась тенденция снижения количества выявляемых относящихся к коррупционной преступности случаев совершения такого преступления, как присвоение или растрата (ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ): в 2022 г. их зарегистрировано 2 069, что дает снижение показателя на 10,5 % по отношению к предыдущему году.

Преступления коррупционной направленности в силу их высокой латентности традиционно составляют небольшую часть среди

всех регистрируемых преступлений. В 2022 г. в Российской Федерации всего зарегистрировано 1 966 795 преступлений, из которых преступлений рассматриваемой категории – лишь 35 340. Однако необходимо отметить, что на фоне продолжающегося в последние несколько лет достаточно устойчивого общего снижения количества регистрируемых в России преступлений (2020 г. – 2 044 221, 2021 г. – 2 004 404, 2022 г. – 1 966 795) число выявляемых преступлений коррупционной направленности этой тенденции в целом не следует, хотя в 2022 г. рост был и не столь значителен, как в предыдущем: 2020 г. – 30 813 (снижение на 0,57 %), 2021 г. – 35 051 (рост на 13,8 %), 2022 г. – 35 340 (рост на 0,8 %). При этом наблюдается и возрастание удельного веса преступлений коррупционной направленности в общей структуре преступности: этот показатель, составлявший в 2020 г. 1,44 %, в 2021 г. возрос до 1,75 %, а в 2022 г. – до 1,8 %, что не может не вызывать серьезной озабоченности.

Значительный уровень латентности данных преступлений несколько снижает значение очень высокой раскрываемости преступлений коррупционной направленности, возросшей с 97,8 % в 2021 г. до 98,2 % в 2022 г., поскольку этот показатель относится только к выявленным преступлениям, по сути, – лишь к вершине айсберга.

Существенное замедление роста общего количества регистрируемых преступлений коррупционной направленности специалисты склонны связывать с реализацией мероприятий, содержащихся в Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 гг., утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 [5, с. 38].

Между тем, полагаем, что заметное влияние на количество выявляемых правонарушений (в том числе преступлений) коррупционного характера оказывает сокращение числа проверок со стороны контролирующих органов, например, в силу норм, содержащихся в постановлении Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» [6]. Вполне вероятно, что, если количество проверок в будущем вернется к ранее существовавшему уровню, мы будем наблюдать заметное увеличение количества выявляемых преступлений коррупционной направленности.

Возрастание количества регистрируемых преступлений коррупционной направленности отмечено во всех федеральных округах, кроме Северо-Западного округа, где данный показатель снизился на 10,5 %, и Дальневосточного, где снижение составило 14,5 %. Интересно, что в 2021 г. ситуация была обратная – в названных округах наблюдался рост регистрации соответствующих преступлений соответственно на 26,3 и 26 %, и по этому показателю данные округа находились на втором и третьем месте по России, незначительно отставая от региона с наибольшим ростом – Южного федерального округа, где рост в 2021 г. составил 26,3 %. Развитие ситуации с выявлением коррупционных преступлений в Северо-Западном федеральном округе вообще выделяется на фоне показателей иных регионов, поскольку с 2016 по 2020 г. этот округ был единственным в России, где показатели выявления коррупционных преступлений только снижались.

К сожалению, значительно увеличилось количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в Уральском федеральном округе – на 11,3 % (особенно с учетом снижения количества таких преступлений в 2021 г. на 8,6 %), что несколько уступает лишь Северо-Кавказскому федеральному округу, в котором рост составил 14,1 %. При общем приросте числа указанных преступлений в Российской Федерации лишь на 0,8 % такое положение в данных округах требует повышенного внимания со стороны местных правоохранительных органов к борьбе с коррупционными проявлениями. Правда, следует заметить, что при этом общее количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в указанных округах относительно невелико: по итогам 2022 г. в Уральском федеральном округе – 2 683, а в Северо-Кавказском – 2 626.

Наибольшие темпы роста регистрации преступлений рассматриваемой группы применительно к субъектам Российской Федерации отмечаются в Республике Марий Эл, где рост составил 96,4 %, Карачаево-Черкесской Республике – 63,4 % и в Республике Тыва, где в целом сложилась сложная криминогенная обстановка, – 58,2 %.

Между тем, лидерами по общему количеству выявленных преступлений коррупционной направленности на протяжении последних нескольких лет в Российской Федерации являются Приволжский федеральный округ, где количество таких преступлений в 2022 г. возросло незначительно – до 6 976 по сравне-

нию с 6 954 в 2021 г., и Центральный федеральный округ, где соответствующие показатели составили 6 256 и 6 148 преступлений.

Необходимо отметить, что в 2022 г. произошло заметное снижение установленного материального ущерба, причиненного в результате совершения преступлений коррупционной направленности: если в 2017 г. таковой составил 39,6 миллиарда рублей, а в 2021 г. он достиг почти 64 миллиардов рублей, то в 2022 г. ущерб составил 56,4 миллиарда рублей, т. е. снизился по сравнению с предшествующим периодом на 12 % (в 2021 г. рост по отношению к показателю 2020 г. составлял 9,5 %). При этом резко сократилась сумма добровольно возмещенного причиненного ущерба – с 15,6 миллиардов рублей в 2021 г. до 6,7 миллиардов в 2022 г., т. е. более чем в два раза.

Если по итогам 2021 г. ущерб от всех зарегистрированных преступлений составил 834,5 миллиарда рублей, а удельный вес материального ущерба от преступлений коррупционной направленности может быть оценен в 7,66 %, то в 2022 г. соответствующие показатели составили 748,3 миллиарда рублей и 7,53 %, т. е. в прошедшем году удельный вес материального ущерба, причиненного преступлениями коррупционной направленности, существенно не изменился.

Продолжился рост количества лиц, выявленных за совершение преступлений коррупционной направленности: в 2021 г. их число достигло 17 495 (рост по отношению к 2020 г. на 5,8 %), а в 2022 г. – 18 194 (рост по отношению к 2021 г. на 4 %). Чаще всего в 2022 г. указанные лица выполняли управленческие функции в коммерческих и иных организациях (3 488 лиц) либо являлись лицами, имеющими отношение к правоохранительным органам (1 787 лиц).

Как полагают некоторые исследователи, если в 2021 г. «наиболее подверженными коррупционным рискам были такие сферы экономической деятельности, как государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение (32,9 %); образование (16,4 %); здравоохранение и предоставление социальных услуг (11,5 %); транспорт (4,8 %); строительство (4,8 %)» [7, с. 34], то в «в 2022 г. наиболее подвержены коррупционным угрозам были сферы со значительным "денежным трафиком", прежде всего структуры, обладающие правом распоряжаться государственным имуществом и бюджетными средствами» [5, с. 41].

Подавляющее большинство преступлений коррупционной направленности в 2022 г., как и ранее, выявлены сотрудниками органов внутренних дел (26 164 из 35 340, или 74 %). Существенно меньше подобных преступлений выявлено в том же году сотрудниками Федеральной службы безопасности (4 582), прокуратуры (2 321) и Следственного комитета Российской Федерации (1 571).

Приведенные статистические показатели свидетельствуют о том, что кардинального изменения результатов борьбы с преступлениями коррупционной направленности в 2022 г., к сожалению, не произошло, однако правоохранительным органам России все же удалось обуздать тот скачкообразный рост коррупционной преступности, который отмечался по итогам 2021 г.

Список источников

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г.) // КонсультантПлюс: сайт (дата обращения: 10.09.2023).

2. Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 42-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // КонсультантПлюс: сайт (дата обращения: 10.09.2023).

3. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт (дата обращения: 10.09.2023).

4. Указание Генпрокуратуры России № 11/11, МВД России № 1 от 17 января 2023 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // КонсультантПлюс: сайт (дата обращения: 10.09.2023).

5. Гончарова М. В., Невский С. А., Бабаев М. М., Черкасов Р. В., Аблиязова Е. Б., Тимошинина Е. М., Коимшиди Г. Ф., Бицадзе Г. Э. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 г. и ожидаемые тенденции ее развития. Москва: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2023. 102 с.

6. Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // КонсультантПлюс: сайт (дата обращения: 10.09.2023).

7. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 г. и ожидаемые тенденции ее развития:

аналитический обзор. Москва: ВНИИ МВД России, 2022. 78 с.

References

1. Convention on Criminal Liability for Corruption (concluded in Strasbourg on January 27, 1999) // Consultant Plus: website (date of access: 09/10/2023).

2. Federal Law of February 28, 2023 No. 42-FZ «On the denunciation by the Russian Federation of the Convention on Criminal Liability for Corruption» // Consultant Plus: website (date of access: 09/10/2023).

3. Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // Consultant Plus: website (date of access: 09/10/2023).

4. Instruction of the Prosecutor General's Office of Russia No. 11/11, Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1 dated January 17, 2023 «On the implementation of lists of articles of the Criminal Code of the Russian Federation used in the formation of statistical reporting» // Consultant Plus: website (date of access: 09/10/2023).

5. Goncharova M. V., Nevsky S. A., Babaev M. M., Cherkasov R. V., Abliyazova E. B., Timoshinina E. M., Koimshidi G. F., Bitsadze G. E. Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation based on the results of 2022 and expected trends in its development Moscow: FGKU «VNII MIA of Russia», 2023. 102 p.

6. Decree of the Government of the Russian Federation dated March 10, 2022 No. 336 «On the features of the organization and implementation of state control (supervision), municipal control» // Consultant Plus: website (date of access: 09/10/2023).

7. Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation based on the results of 2022 and expected trends in its development: analytical review. Moscow: All-Russian Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. 78 p.

Библиографический список

1. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 г. // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 12.09.2023).

2. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 г. // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 12.09.2023).

Bibliographic list

1. State of crime in Russia for January – December 2021 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – URL: <https://MVD.RF/reports/item/28021552/> (date of access: 09/12/2023).

2. State of crime in Russia for January – December 2022 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – URL: <https://MVD.RF/reports/item/35396677/> (date of access: 09/12/2023).

Информация об авторе

Веденин Дмитрий Витальевич – кандидат юридических наук

Information about the author

Vedenin Dmitriy V. – Candidate of Law

Статья поступила в редакцию 01.09.2023;
одобрена после рецензирования 11.09.2023;
принята к публикации 22.09.2023

The article was submitted 01.09.2023;
approved after reviewing 11.09.2023; accepted
for publication 22.09.2023

Научная статья

УДК 343.1

Налоговые преступления как один из дестабилизирующих факторов экономической безопасности

Макарова Юлия Сергеевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,

yulia2015makarova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются налоговые преступления как один из дестабилизирующих факторов экономической безопасности на примере уклонения от уплаты налогов путем «дробления бизнеса». Рассмотрены основные признаки «дробления», а также пути устранения угроз для обеспечения экономической безопасности государства.

Ключевые слова: налоговые преступления, уклонение от уплаты налогов, «дробление бизнеса», экономическая безопасность

Для цитирования: Макарова Ю. С. Налоговые преступления как один из дестабилизирующих факторов экономической безопасности // На страже закона. 2023. № 3. С. 16–20.

Original article

Tax crimes as one of the destabilizing factors of economic security

Makarova Yulia S.

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Nizhny

Novgorod, Russia, yulia2015makarova@gmail.com

Abstract. The article considers tax crimes as one of the destabilizing factors of economic security on the example of tax evasion by «crushing business». The main signs of «fragmentation» are considered, as well as ways to eliminate threats to ensure the economic security of the state.

Keywords: tax crimes, tax evasion, «business fragmentation», economic security

For citation: Makarova Y. S. Tax crimes as one of the destabilizing factors of economic security // Law Enforcement. 2023. №. 3. Pp. 16–20.

Одним из препятствий на пути обеспечения экономической безопасности выступает налоговая преступность. Так, А. В. Кучеренко в качестве одной из угроз называет «продолжающуюся криминализацию хозяйственной дея-

тельности и налоговой сферы» [1]. А. Ю. Ильин считает, что уклонение от уплаты налогов подрывает экономическую основу государства [2]. Е. Н. Колесникова в своем исследовании пишет, что основным стабилизирующим фактором на-

логовой системы является предупреждение и пресечение налоговых угроз [3]. П. М. Титов подчеркивает ключевое значение «здоровой» экономической сферы для нормального функционирования государства и общества в целом [4]. Число преступлений экономической направленности, которые охватывают и налоговые преступления, с каждым годом увеличивается. Так, в табл. 1 приведено количество зарегистрированных преступлений и уголовных дел, которые были направлены в суд по преступлениям экономической направленности, а также рассчитаны темпы роста цепным и базисным

способом. Таким образом, по сравнению с 2018 годом в 2022 году рост составил 2 % по зарегистрированным преступлениям, а количество дел, направленных в суд, в рассматриваемый период увеличилось на 13 %. Если сравнить значения 2022 года, то они в 2,5 раза меньше, чем за 2010 год, когда количество зарегистрированных преступлений составило 276 435. Однако не все преступления экономической направленности раскрываются. Так, в 2018 году не было раскрыто 26 595 преступлений, с каждым годом это значение увеличивалось, но в 2022 году снизилось на 7 % и составило 24 764.

Таблица 1

Статистика преступлений экономической направленности в российской Федерации [5].

Период	Зарегистрировано преступлений	Темп роста цепной	Темп роста базисный	Количество уголовных дел, направленных в суд	Темп роста цепной	Темп роста базисный
2022	111 429	95 %	102 %	60 745	113 %	113 %
2021	117 707	112 %	108 %	53 913	119 %	119 %
2020	105 480	101 %	96 %	45 269	99 %	99 %
2019	104 927	96 %	96 %	45 593	92 %	92 %
2018	109 463	–	–	49 530	–	–

Основным источником пополнения бюджета на любом уровне выступают налоговые отчисления. Поэтому необходимо выявлять и раскрывать налоговые преступления как можно раньше [6]. В таблице 2 представлена статистика по данным преступлениям за 2022 год,

которые в Российской Федерации составляют всего 0,3 % от всех экономических преступлений, при этом ущерб от них составляет 58 млрд руб. в год, и только 50 % от данной суммы возмещается в бюджет.

Таблица 2

Статистические данные по налоговым преступлениям за 2022 год [7]

Статья УК РФ	Осуждено	Штраф	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Оправдано
Ст. 198	21	16	–	–	1
Ст. 199	307	168	17	85	8

В Стратегии экономической безопасности до 2030 года определена одна из угроз – это несбалансированность национальной бюджетной системы [8]. Со стороны правоохранительных органов основной задачей для устранения данной угрозы является выявление преступлений в бюджетной сфере, которые влияют на формирование бюджета как федерального, так и регионального уровней [9]. Одним из таких преступлений является уклонение от уплаты

налогов путем «дробления бизнеса» – обхода налогового законодательства с целью избежать налогообложения различными правовыми средствами (например, применение специальных налоговых режимов) [10]. В данном случае необходимо тесное взаимодействие органов внутренних дел и Федеральной налоговой службы России для эффективного выявления, раскрытия и расследования такого рода преступлений [11].

Статьей 18 Налогового кодекса РФ установлены специальные налоговые режимы – это один из видов налоговых льгот для субъектов предпринимательства [12]. Однако их применение имеет ограничения по видам деятельности, количеству сотрудников, выручки и больше подходит для малого и среднего бизнеса. Для удержания данной налоговой льготы предприниматели используют схему «дробления» собственного бизнеса на несколько организаций. К основным признакам дробления относят следующие:

- организации выполняют обязательства друг друга;
- источник дохода новой организации – торговая деятельность уже существующего юридического лица;

- наличие единственного контрагента;
- несение расходов участниками схемы друг за друга и другие признаки.

Схема «дробления бизнеса» представлена на рис. 1. Головная организация с целью сохранения специального налогового режима привлекала взаимозависимых индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) к своей деятельности, однако ИП не выполняли никаких функций, только на их банковские счета поступали денежные средства от покупателей головной организации. Данная схема используется во многих сферах – это продажа продуктов питания, аренда помещений, строительство, общественное питание и другие.

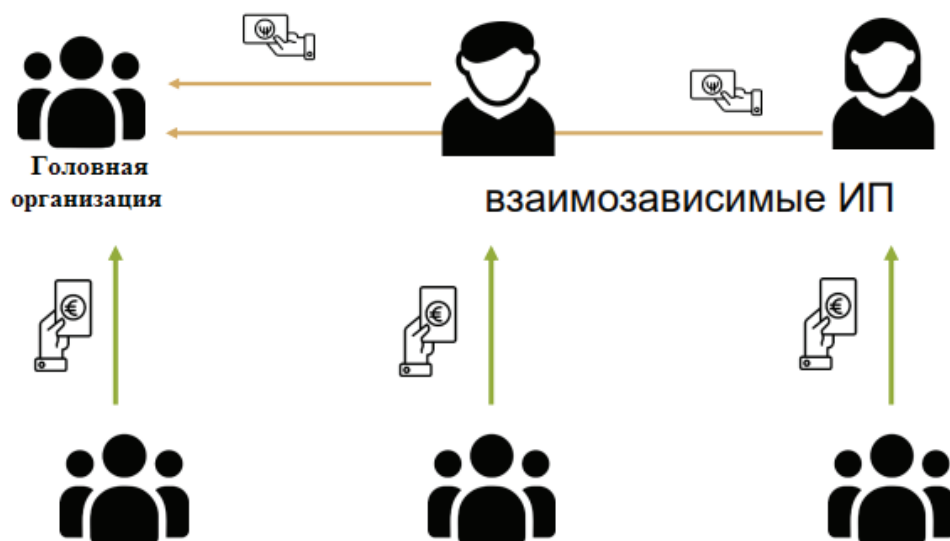


Рис. 1. Схема «дробления бизнеса»

Экономическая преступность способствует снижению доходов в бюджет государства, тем самым препятствует развитию страны и регионов. Поэтому для обеспечения экономической безопасности необходимо устранить последствия неуплаты налогов и в целом продолжить борьбу с налоговыми преступлениями. Потеря или недополучение доходов бюджета напрямую влияют на финансирование социально-экономических программ государства.

Таким образом, в рамках законодательства Российской Федерации необходимо осуществлять комплекс мероприятий, как налоговых, так и оперативно-розыскных, для нейтрализации дестабилизирующих факторов экономической безопасности и продолжить борьбу по

пресечению «черных схем» в экономической отрасли.

Список источников

1. Кучеренко А. В. Сочетание фискальных и стимулирующих функций налоговой системы в обеспечении финансово-экономической безопасности России // Актуальные вопросы экономических наук. 2017. № 57.
2. Ильин А. Ю. Взаимодействие налоговых и следственных органов при выявлении и расследовании налоговых преступлений // Налоги. 2016. № 19. С. 18–21.

3. Колесникова Е. Н. Налоговые угрозы финансовой безопасности государства // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 11-2.

4. Титов П. М. Оперативно-розыскные мероприятия, проводимые оперативными сотрудниками при выявлении и раскрытии преступлений в экономической сфере // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы V международного. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 мая 2023 г.) / отв. ред. Д. В. Бахтеев. Екатеринбург: Центр содействия развитию криминалистики «КримЛиб», 2023. С. 216–220.

5. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 20.07.2023).

6. Назарычев Д. В., Игонина Е. С. Совершенствование борьбы с налоговыми преступлениями // Управление полицией в современных условиях: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 21 марта 2019 г.). Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2020. С. 114–116.

7. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 20.07.2023).

8. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/>

9. Назарычев Д. В. Перспективы взаимодействия подразделений ЭБиПК МВД России с налоговыми органами // Контрольно-надзорная деятельность налоговых органов в условиях развития цифровой экономики: материалы науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 3 июня 2020 г.). Н. Новгород: Приволжский ин-т повышения квалификации ФНС России, 2020. С. 208–212.

10. Кириллов М. А., Смирнов А. Р. Уклонение от уплаты налогов как угроза экономической безопасности государства // Вестник РУК. 2021. № 2 (44).

11. Титов П. М. Взаимодействие органов внутренних дел и Федеральной налоговой службы России при расследовании налоговых преступлений // Актуальные проблемы использования специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений: сб. науч. ст. по итогам межвузов. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 25 октября 2022 г.). Н. Новгород: Стимул-СТ, 2023. С. 347–349.

12. Налоговый кодекс РФ от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/>

References

1. Kucherenko A. V. Combination of fiscal and stimulating functions of the tax system in ensuring financial and economic security of Russia // Actual issues of economic sciences. 2017. No. 57.

2. Ilyin A. Yu. Interaction of tax and investigative authorities in the detection and investigation of tax crimes // Taxes. 2016. No. 19. Pp. 18–21.

3. Kolesnikova E. N. Tax threats to the financial security of the state // Economics and Business: theory and practice. 2019. No. 11-2.

4. Titov P. M. Operational and search activities carried out by operational officers in detecting and solving crimes in the economic sphere // Technologies of the XXI century in jurisprudence: Proceedings of the Fifth International Scientific and Practical Conference (Yekaterinburg, May 19 2023) / ed. D. V. Bakhteev. Yekaterinburg: Center for the Promotion of Forensic Science "CrimLib", 2023. Pp. 216–220.

5. Portal of legal statistics [Electronic resource]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (accessed: 07/20/2023).

6. Nazarychev D. V., Igonina E. S. Improving the fight against tax crimes // Police management in modern conditions: Collection of articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Nizhny Novgorod, March 21, 2019). N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, 2020. Pp. 114–116.

7. Judicial statistics of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (accessed: 07/20/2023).

8. Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 "On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030" // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru/>

9. Nazarychev D. V. Prospects of interaction of the divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia with tax authorities // Control and supervisory activities of tax authorities in the conditions of digital economy development: Materials of the scientific and practical conference (Nizhny Novgorod, June 03, 2020). N. Novgorod: Privolzhsky Institute of Advanced Training of the Federal Tax Service, 2020. Pp. 208–212.

10. Kirillov M. A., Smirnov A. R. Tax evasion as a threat to the economic security of the state // Vestnik RUK. 2021. No. 2 (44).

11. Titov P. M. Interaction between the internal affairs bodies and the Federal Tax Service of

Russia in the investigation of tax crimes // Actual problems of using special knowledge in detecting and proving economic crimes: Collection of scientific articles based on the results of the interuniversity scientific and practical conference (Nizhny Novgorod, October 25, 2022). N. Novgorod: Stimul-ST, 2023. Pp. 347–349.

12. Tax Code of the Russian Federation No. 146-FZ dated 31.07.1998 // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru/>

Статья поступила в редакцию 27.07.2023;
одобрена после рецензирования 11.08.2023;
принята к публикации 22.09.2023

The article was submitted 27.07.2023;
approved after reviewing 11.08.2023; accepted
for publication 22.09.2023

Научная статья

УДК 34

Проблемы развития международного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств

Тотоев Ренат Романович,

Академия управления МВД России, Москва, Россия, renattotoev@mail.ru

Аннотация. В статье проводится исследование одной из главных проблем современного общества – незаконного оборота наркотических средств; рассматриваются основные вопросы по совместной борьбе с ним в странах СНГ. Рост и формирование мировых интеграционных технологий, в том числе совершенствование технологических процессов, стали стимулом для увеличения масштабов незаконного оборота наркотических средств, что влечет опасность для окружающих и для всего мирового сообщества. Целью статьи явилось изучение проблемных вопросов эффективного развития и поддержания международного сотрудничества стран СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств.

Ключевые слова: международное сотрудничество, наркотические средства, наркотики, незаконный оборот наркотиков (НОН), незаконный оборот наркотических средств, Содружество Независимых Государств (СНГ)

Для цитирования: Тотоев Р. Р. Проблемы развития международного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств // На страже закона. 2023. № 3. С. 21–27.

Original article

Problems of developing international cooperation between CIS member states in the fight against illicit drug trafficking

Totoev Renat Romanovich,

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, renattotoev@mail.ru

Abstract. The article examines one of the main problems of modern society - illicit drug trafficking; The main issues of jointly combating it in the CIS countries are considered. The growth and formation of global integration technologies, including the improvement of technological processes, have become an incentive to increase the scale of illicit drug trafficking, which poses a danger to others and to the entire world community. The purpose of the article was to study problematic issues of effective development and maintenance of international cooperation of the CIS countries in the fight against illicit drug trafficking.

Keywords: international cooperation, narcotic drugs, narcotic drugs, illicit drug trafficking, illicit drug trafficking, Commonwealth of Independent States (CIS)

For citation: Totoev R. R. Problems of developing international cooperation between CIS member states in the fight against illicit drug trafficking // Law Enforcement. 2023. №. 3. Pp. 21–27.

Проблема совместного сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии незаконному обороту наркотических средств появилась непосредственно сразу после разрушения общего правового поля, тогда как осталось нетронутым единое криминальное сообщество и сохранились тесные взаимосвязи преступных группировок друг с другом. Появившиеся таможенные барьеры, несовершенство и фрагментарность нормативно-правовой документации и другие проблемные вопросы значительно усложнили совместную работу и контакты правоохранительных структур стран СНГ. В данной ситуации значительно активизировались международные преступные группы, для которых территории стран СНГ являются главным транзитным коридором поставки наркотиков в страны Евросоюза.

«Наркотическая агрессивность» определяется современным сообществом в качестве одной из ключевых составляющих причин смертности людей во всем мире. На сегодняшний день более 5 % населения в возрасте от 15 лет (около 200 млн человек) употребляют наркотики разного вида и степени тяжести, при этом опиумные наркотические средства принимают 14,1 млн населения; из них на такой тяжелый наркотик, как героин, приходится

около 10 млн человек. Амфетаминовая группа наркотических веществ занимает лидирующее место, такие наркотики принимают 35 млн человек. Прибыль наркопреступников только за 2019 г. составила 350 млрд долларов, что выше совокупного ВВП 90 мировых государств [1, с. 55–56].

Согласно статистическим данным Международного комитета по контролю за наркотиками, почти 91 % всех изготавливаемых мировых опиатов направляется на мировой рынок из Афганистана. За последние 5 лет общий объем изготовления увеличился на 65 % и на 2019 г. составил 10,5 тыс. т, что является самым высоким показателем за все время. В 2017 г. данный показатель составлял 9 тыс. т, что почти в 1,5 раза больше, чем в 2016 г.

В то же время общий объем «опийной экономики» составил 4,2–6,7 млрд долл. (21–33 % ВВП), а стоимость произведенного опия – 1,5 млрд долл. В 2018 г. общая площадь выращивания опийного мака в Афганистане составила 270 тыс. га, что на 21 % меньше показателя предыдущего года, когда для его культивирования использовалось 328 тыс. га. Данное уменьшение было связано с неблагоприятными погодными условиями и снижением закупочной цены, которая достигла минимума с 2004 года.



Рис. 1. Транзитные коридоры поставки наркотических средств в Россию и Европу

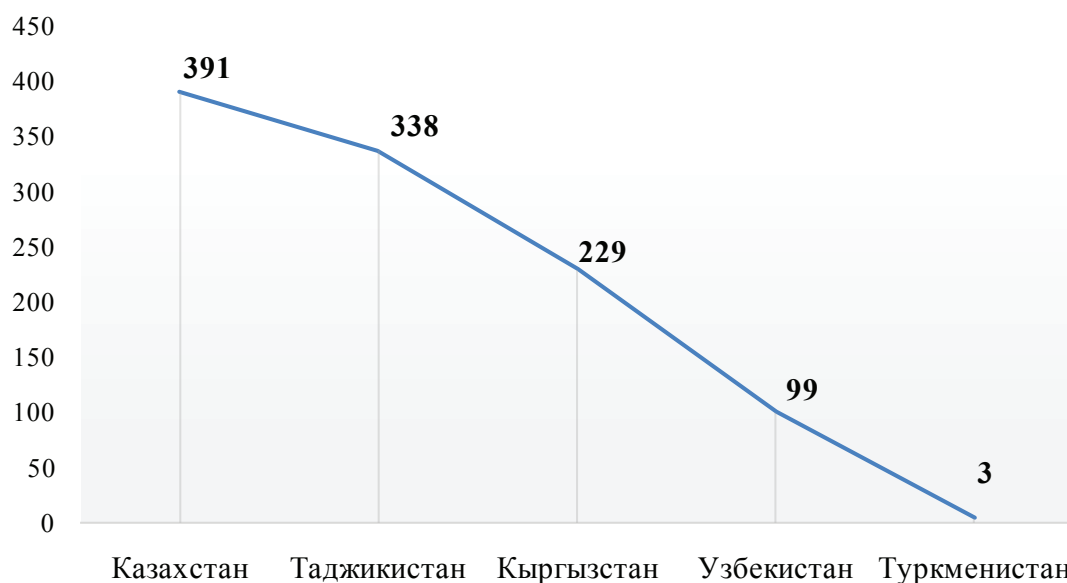


Рис. 2. Среднегодовое количество изъятого героина (в кг) за 2014–2019 гг. в странах Центральной Азии

Транзитная поставка наркотиков из Афганистана в Россию и Европейский союз происходит по северному маршруту, проходящему через страны Центральной Азии – Казахстан, Киргизию, Узбекистан, Туркмению и Таджикистан. Также наркодилерами активно используется балканский коридор (Иран – Турция) и кавказский маршрут (Армения, Азербайджан, Грузия, Черное море, Украина и Румыния) (рис. 1) [2].

Основное количество изъятых опиатов поставляется из Центральной Азии через афгано-таджикскую границу, основная доля направляется для реализации в Россию и страны Европейского союза. Так, согласно статистике, за 2014–2019 гг. самое большое среднегодовое количество героина было выявлено и изъято в Казахстане, Таджикистане и Кыргызстане. Наименьшее количество наркотиков изъято в Узбекистане и Туркмении, что говорит о предпочтении определенных маршрутов для транспортировки преступными группировками наркотических средств [2].

Также к одной из глобальных проблем стоит отнести быстрое распространение и применение синтетических наркотических средств и появление новейших психотропных веществ, которые еще не контролируются мировым сообществом, в том числе использование ин-

тернет-ресурсов с целью их незаконной реализации. По последней статистической информации ООН в мире было зафиксировано 490 новых психотропных веществ, причем примерно 65 из них – на территории стран Центральной Азии.

В Казахстане, Киргизии, Узбекистане, Туркмении, Таджикистане, Азербайджане и Армении употребляют главным образом опиаты, а в Восточно-Европейском регионе СНГ (Беларусь, Молдова, Россия, Украина) – каннабис (марихуана), опиаты и их синтетические аналоги, стимуляторы амфетаминовой группы (амфетамин, метамфетамин), экстази и новые психотропные вещества [2].

Для достижения прочных взаимосвязей стран СНГ и активного взаимодействия в борьбе с незаконным оборотом наркотиков необходимо создание полноценной нормативно-правовой базы, которая начала формироваться еще в 1992 г., контролирующей все вопросы в области борьбы с НОН. Ключевыми компонентами нормативно-правовой базы на сегодняшний день являются международные документы, которые регулируют сотрудничество стран СНГ в борьбе с НОН и являются главным рычагом в совместном сотрудничестве государств Содружества.

**Основные нормативно-правовые документы взаимодействия стран СНГ
в борьбе с НОН [3]**

<i>Наименование документа</i>	<i>Дата принятия</i>	<i>Характеристика</i>
Соглашение о взаимодействии МВД независимых государств в сфере борьбы с преступностью	24 апреля 1992 г.	Данное Соглашение обязует страны Содружества помогать друг другу при задержании преступных лиц, которые скрываются от следственных и судебных органов и принятия наказания в качестве тюремного заключения; задержании и заключении в тюрьме, при необходимости; сдаче виновных лиц для исполнения предписанного наказания либо введения приговора в действие
Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступностью	25 ноября 1998 г.	Активное взаимодействие в сотрудничестве спецслужб стран СНГ с целью выявления, нахождения, пресечения преступных деяний, которые непосредственно связаны с НОН
Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с НОН, психотропных веществ и их прекурсоров	30 ноября 2000 г.	Улучшение и совершенствование Соглашения от 1998 года, предполагает более глубокое и целенаправленное сотрудничество таможенных спецслужб стран СНГ в борьбе с НОН
Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии НОН, психотропных веществ и их прекурсоров	7 октября 2002 г.	Концепция определяет цель деятельности стран Содружества в борьбе с НОН, которая предполагает репрессивные и социальные меры в борьбе с наркоманией
Соглашение о порядке передачи образцов наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров	18 октября 2011 г.	Соглашение определяет способ переправки и доставки образцов наркотических средств и веществ через границу стран СНГ – образцы должны направляться в первую очередь и наиболее быстрым способом
Протокол о порядке передачи наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров	11 октября 2017 г.	Суть состоит в том же, что и в Соглашении от 18 октября 2011 г., только значительно расширен уровень взаимоотношений стран Содружества в борьбе с НОН

Принятые программы стали основанием для комплексного и динамичного сотрудничества стран СНГ в области борьбы с НОН. Согласно им постепенно улучшается и совершенствуется нормативно-правовая база Содружества, осуществляются взаимные оперативно-розыскные действия и профилактические меры и спецоперации, осуществляется кадровая подготовка подразделений в борьбе с НОН, материальное, информационное, научное и техническое оснащение.

28 сентября 2018 г. согласно Решению Совета стран СНГ была введена в действие Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы,

которая объединила все действующие до этого дня соглашения Содружества в единое целое. В данной программе представлены наиболее значимые меры, которые направлены на создание сбалансированной структуры борьбы с наркотической угрозой, объединяющей правовые, регулирующие и профилактические мероприятия, что дает возможность увеличить эффективность отраслевых советов и соответствующих органов стран СНГ, в том числе обеспечить комплексность и динамичность взаимодействия в будущем в правоохранительной области [4].

В рамках СНГ действуют отраслевые органы в борьбе с незаконным оборотом наркотиче-

ских средств, такие как Совет МВД, Совет руководителей органов безопасности и спецслужб, Координационный совет генеральных прокуроров, Комитет глав правоохранительных подразделений Совета руководителей таможенных служб стран СНГ, Совет командующих Пограничными войсками, Антитеррористический центр. Все органы дополняют друг друга и слаженно взаимодействуют в борьбе с НОН, что в разы усиливает их деятельность и улучшает конечный результат операции.

Огромное значение для совместной деятельности стран СНГ имеет создание Совета руководителей подразделений финансовой разведки, основной целью которого является рациональное и эффективное сотрудничество и взаимопомощь между структурными органами стран СНГ для нахождения и пресечения денежного обеспечения по незаконному обороту наркотических средств, что значительно облегчило общую деятельность в данном направлении и увеличило показатели раскрытия преступных деяний по употреблению и распространению наркотиков.

Ключевая роль отводится Совету МВД стран Содружества и Бюро по координации борьбы с организованной преступностью, которые планируют, организуют и осуществляют реализацию комплекса мер, нацеленных на борьбу с НОН. Так, лишь в 2017 г. по результатам выполнения оперативных профилактических и розыскных мер было обнаружено 12 т наркотиков, более 60 кг психотропных веществ и 6 т прекурсоров, закрыто 70 каналов их транспортировки, уничтожено наркотических культур на 22 тыс. га, выявлено около 54 тыс. преступлений в области НОН, привлечено к ответственности 39 тыс. человек.

Активными темпами осуществляется сотрудничество в обучении, своевременном повышении квалификации сотрудников антинаркотических организаций, их информационное и организационно-методическое обеспечение [2].

Применение комплекса необходимых правовых мер дает возможность в целом сохранить контроль над НОН в границах СНГ в условиях их максимального распространения в мировом сообществе. Так, за период 2000–2019 гг. общий удельный вес преступлений, связанных с НОН, не изменился и остался на уровне 10 % от всего количества преступлений стран Содружества. С одной стороны, это значит, что в рамках нормативно-правовых актов страны СНГ ведут активную работу по пресечению распространения наркотических средств,

однако с другой – их деятельность стоит на месте: с увеличением поставок НОН усиливается деятельность внутренних органов стран СНГ, но этого недостаточно для полноценного выполнения своей работы.

Также одной из проблем не только на уровне стран Содружества, но и во всем мире является реализация наркотиков через интернет-ресурсы, в частности, через даркнет, представляющий собой скрытую сеть интернет-соединений, доступных лишь путем применения специализированных браузеров, что усложняет поиск каналов сбыта и преступных группировок на уровне одного государства, так как общение происходит из любой точки мира. Стоит обратить внимание и на то, что распространению наркотиков способствует организованная почтовая связь, а именно международные поставки грузов.

Главными направлениями в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств являются также:

- более глубокое и расширенное взаимодействие с Управлением ООН и его представителями в России и Узбекистане в области незаконного оборота наркотических средств, Международным комитетом по контролю над наркотиками, Комиссией по наркотическим средствам и иными органами, которые непосредственно занимаются вопросами борьбы с НОН, в том числе со странами Европы, с целью привлечь наибольшее количество денежных средств и новейшего программного и технического оснащения для формирования максимально комфортных условий, дающих возможность более полноценно пресекать транзит наркотических и психотропных веществ через границу государств – участников Содружества с Афганистаном;
- усиление взаимодействия специальных оперативных органов Содружества и их специализированных группировок в Таджикистане и Киргизии с Центральным-Азиатским региональным информационным координационным центром (ЦАРИКЦ) и соответствующими службами государств – участников Содружества;
- создание и детальная проработка общей методологии осмотра пересылаемых товаров и грузов на таможене;
- формирование Комиссии из руководящих лиц стран СНГ по регулированию и контролю за оборотом наркотиков, а также по борьбе с НОН;
- наблюдение на постоянной основе за предложениями, связанными с усилением взаимодействия в борьбе с НОН, предлагаемыми

в процессе межгосударственных и внутриведомственных конференций [5, с. 65].

С каждым годом усиливается борьба с незаконным оборотом наркотиков, пресекается большое количество преступлений, но в то же время изготовление и поставка партий наркотических и психотропных веществ увеличивается в геометрической прогрессии. Если каждое государство будет действовать в одиночку, то проблему не решить никогда, поэтому для этой цели необходимо тесное, глубокое сотрудничество на всех уровнях. На примере взаимодействия стран СНГ хорошо видна проделанная за последние годы работа, но с развитием индустрии требуются и новые инструменты для наиболее эффективной борьбы с распространением наркотиков.

К сожалению, экономическая и политическая ситуация в мире не лучшим образом сказывается на борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Так, например, сложные взаимоотношения Украины и России, нежелание первой идти на контакт провоцируют и усугубляют ситуацию с наркотиками и способствуют более легкой поставке наркотических и психотропных веществ. Чем больше нежелание стран принимать идеи и предложения по улучшению ситуации в данной сфере, тем выше вероятность недостижения нужного эффекта в борьбе с распространением и потреблением наркотиков, а, соответственно, ухудшения качества жизни, возрастания наркопреступности.

Перспективным направлением является выработка единой антинаркотической позиции стран СНГ и ее дальнейшее продвижение на международной арене. Улучшению наркоситуации будет способствовать и развитие системы противодействия наркоугрозе, сочетающей правоохранительные, контрольные, профилактические и иные меры, а также развитие международного сотрудничества по противодействию наркоэкспансии, налаживанию тесного взаимодействия компетентных органов.

Список источников

1. Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств – участников СНГ в сфере борьбы с преступностью: материалы Международ. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Д. Н. Кожухарика. М.: Московская академия Следственного комитета РФ, 2020. – 134 с.
2. Конструктивный и многоплановый характер работы // МВД России. Объединенная редакция. URL: <http://pda.ormvd.ru/pubs/103/>

[constructive-and-multi-faceted-nature-of-the-work/](http://pda.ormvd.ru/pubs/103/constructive-and-multi-faceted-nature-of-the-work/) (дата обращения: 09.10.2021).

3. О развитии сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств // МИД России. URL: <https://www.mid.ru/orazvitii-sotrudnicestva-v-ramkah-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv> (дата обращения: 08.10.2021).

4. О сотрудничестве в Содружестве Независимых Государств по противодействию незаконному обороту наркотических средств // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/566/83143/> (дата обращения: 10.10.2021).

5. Кариванов В. С. О роли БКБОП в системе межгосударственного сотрудничества правоохранительных органов государств – участников СНГ в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков // Совершенствование сотрудничества компетентных органов и специальных служб государств – участников СНГ в сфере противодействия современным вызовам и угрозам безопасности. М., 2016. С. 55–67.

References

1. Interaction between law enforcement agencies and special services of the CIS member states in the fight against crime: materials of the International. scientific-practical conf. / under general ed. D. N. Kozhuharika. M.: Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2020. – 134 p.
2. Constructive and multifaceted nature of the work // Ministry of Internal Affairs of Russia. United edition. URL: <http://pda.ormvd.ru/pubs/103/constructive-and-multi-faceted-nature-of-the-work/> (access date: 10/09/2021).
3. On the development of cooperation within the framework of the Commonwealth of Independent States // Russian Ministry of Foreign Affairs. URL: <https://www.mid.ru/orazvitii-sotrudnicestva-v-ramkah-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv> (access date: 10/08/2021).
4. On cooperation in the Commonwealth of Independent States to combat illicit drug trafficking // CIS Internet portal. URL: <https://e-cis.info/news/566/83143/> (access date: 10/10/2021).
5. Karivanov V. S. On the role of the BKBOP in the system of interstate cooperation between law enforcement agencies of the CIS member states in the fight against drug trafficking // Improving cooperation between competent authorities and special services of the CIS member states in the field of countering modern challenges and security threats. M., 2016. pp. 55–67.

Библиографический список

1. Бокерия С. А. Правовое сотрудничество стран СНГ с незаконным оборотом наркотиков / С. А. Бокерия // Вестник РУДН. – 2018. – № 1.

2. Ким Е. К. Россия, Содружество Независимых Государств и международные проблемы обеспечения наркобезопасности в различных регионах мира / Е. К. Ким // Угрозы и безопасность. – 2017. – № 34 (223). – С. 29–35.

3. Нагиева А. А. Сотрудничество государств – участников СНГ в области борьбы с терроризмом / А. А. Нагиева // Международная конференция стран СНГ в области борьбы с терроризмом. – 2017. – № 33. – С. 5–16.

4. Ятрушева А. А. Международное сотрудничество по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / А. А. Ятрушева, В. Е. Степенко // Ученые заметки ТОГУ. – 2017. – № 4. – С. 281–291.

5. Сотрудничество в борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, транснациональной организованной преступностью, другими вызовами и угрозами безопасности // Исполнительный комитет содружества независимых государств. – URL: <https://cis.minsk.by/page/8626> (дата обращения: 09.10.2021).

Bibliography list

1. Bockeria S. A. Legal cooperation of the CIS countries with illegal drug trafficking / S. A. Bokeria // Bulletin of RUDN University. – 2018. – No. 1.

2. Kim E. K. Russia, the Commonwealth of Independent States and international problems of ensuring drug security in various regions of the world / E. K. Kim // Threats and Security. – 2017. – No. 34 (223). – pp. 29–35.

3. Nagieva A. A. Cooperation of the CIS member states in the field of combating terrorism / A. A. Nagieva // International conference of the CIS countries in the field of combating terrorism. – 2017. – No. 33. – P. 5–16.

4. Yatrusheva A. A. International cooperation on combating the illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances / A. A. Yatrusheva, V. E. Stepenko // Scientific notes of Tomsk State University. – 2017. – No. 4. – P. 281–291.

5. Cooperation in the fight against terrorism, drug trafficking, transnational organized crime, other challenges and threats to security // Executive Committee of the Commonwealth of Independent States. – URL: <https://cis.minsk.by/page/8626> (access date: 10/09/2021).

Статья поступила в редакцию 20.07.2023; одобрена после рецензирования 11.08.2023; принята к публикации 22.09.2023

The article was submitted 20.07.2023; approved after reviewing 11.08.2023; accepted for publication 22.09.2023

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Научная статья
УДК 343.1

Проблемы использования результатов административной деятельности полиции в доказывании по уголовным делам

Гаджиев Шахбаз Феликсович
Академия управления МВД России, Москва, Россия, shahgadjiiev265@yandex.ru

Аннотация. Результаты административной деятельности полиции обеспечивают достижение ее целей и задач, законодательно закрепленных в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. В статье проанализирована судебносудебная практика, связанная со статьями 222 и 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также выявлены проблемные аспекты, связанные непосредственно со значением результатов административной деятельности полиции в доказывании по уголовным делам.

Ключевые слова: административная деятельность полиции, уголовное судопроизводство, доказывание, уголовные дела, результаты оперативно-розыскной деятельности

Для цитирования: Гаджиев Ш. Ф. Проблемы использования результатов административной деятельности полиции в доказывании по уголовным делам // На страже закона. 2023. № 3. С. 28–32.

Original article

Problems of using the results of administrative activities of the police in evidence in criminal cases

Gadjiev Shahbaz F.,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Moscow,
Russia, shahgadjiiev265@yandex.ru

Abstract. The results of the administrative activities of the police ensure the achievement of its goals and objectives, legally enshrined in the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. The article analyzes judicial and investigative practice related to Articles 222 and 228 of the Criminal Code of the Russian Federation, and also identifies

problematic aspects related directly to the significance of the results of administrative activities of the police in evidence in criminal cases.

Keywords: administrative activities of the police, criminal proceedings, evidence, criminal cases, results of operational investigative activities

For citation: Gadjiev Sh. F. Problems of using the results of administrative activities of the police in evidence in criminal cases // *Law Enforcement*. 2023. №. 3. Pp. 28–32.

В середине XX века профессором С. П. Миричевым были затронуты вопросы, напрямую касающиеся розыска, задержания преступников и обеспечения регистрации уголовных преступлений. Автор утверждал, что решение данных задач осуществляется посредством норм, предусмотренных административным правом [1, с. 10].

В литературе по уголовному судопроизводству результаты административной деятельности полиции зачастую приравнивают к результатам оперативно-розыскной деятельности, тем самым осуществляют такую манипуляцию, как подмена одних средств доказывания по уголовным делам другими. На данную проблему в своих трудах обращали внимание П. М. Титов [2], А. С. Осипов [3]. В связи с этим упускается из виду обозначение границ правового поля между данными познавательными продуктами. Учёными-процессуалистами неоднократно обращалось внимание на то, что указанные результаты получают через проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые планируются и осуществляются заранее сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел МВД России. Подмена этих познавательных продуктов является ошибочной. Так, например, С. А. Лукьянчикова и М. А. Андреев пишут, что «оперативно-розыскная деятельность и уголовное судопроизводство отображают взаимосвязь процессуального и непроцессуального. Данная взаимосвязь выражается в проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и следственных действий» [4, с. 9]. Таким образом, вышеперечисленные авторы относят к непроцессуальным приёмам познания значимых обстоятельств уголовного дела только такие познавательные продукты, которые будут содержать в себе признаки оперативно-розыскной деятельности.

Впрочем, мы не разделяем вышеуказанное мнение, т. к. непроцессуальная информация собирается и формируется посредством осуществления как оперативно-розыскных меро-

приятий, так и каких-либо других легальных познавательных операций, которые не укладываются в рамки предмета уголовно-процессуального регулирования и не предусматривают уголовно-процессуальной формы. Следовательно, данная непроцессуальная информация может быть получена, в том числе, посредством осуществления административной деятельности полиции.

Для более детального понимания и раскрытия исследуемой темы мы бы хотели обратиться к следственно-судебной практике, а конкретно к выдержкам из приговоров разных судов Российской Федерации. Так, например, в ходе проведения административных мероприятий инспектором ДПС ГИБДД УВД по СЗАО ГУ МВД России по г. Москве Муравьёвым А. А. совместно со своим коллегой Ереминым С. С. в 6 часов 30 минут 30 марта 2015 г. был остановлен автомобиль «Пежо», водителем которого был Гулин А. А. При контакте с гражданином Гулиным А. А. сотруднику полиции стало ясно, что данный водитель имеет признаки опьянения. Водитель освидетельствование проходить отказался, следовательно, был привлечён к ответственности по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ. Перед осмотром транспортного средства и проведением личного досмотра инспектором Ереминым С. С. был произведён доклад в дежурную часть, после чего дежурным была отправлена следственно-оперативная группа. Оперуполномоченный УР Суханов А. В., прибыв на место происшествия, провёл личный досмотр гражданина Гулина А. А., в ходе которого в куртке гражданина были обнаружены и изъяты два свёртка с порошкообразным веществом (согласно заключению эксперта это был амфетамин массой не менее 0,46 г). В итоге были составлены следующие документы, которые в последующем использовали в качестве основных доказательств по уголовному делу: 1) протокол личного досмотра, составленного оперуполномоченным полиции, 2) рапорт инспектора ДПС ГИБДД о подозрении гражданина Гулина А. А. в совершении преступления и его задержании и 3) протокол

о медицинском освидетельствовании гражданина Гулина А. А. После чего на основании вышеперечисленных документов, составленных сотрудниками полиции, в отношении Гулина А. А. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 228 УК РФ [5].

В качестве второго показательного примера может выступить проведение административных мероприятий инспектором ДПС во втором квартале 2022 г. в г. Ростов-на-Дону. Сотрудником полиции был остановлен водитель автомобиля марки «Дэу Нексия» Кучимов Ж. Б., после чего был осуществлён досмотр салона автомобиля и его багажника. В бардачке инспектором ДПС был обнаружен и изъят полимерный пакет с гранулированным веществом тёмно-зелёного цвета, внутри которого находился бумажный свёрток с кристаллическим веществом белого цвета (согласно заключению эксперта в составе содержится наркотическое средство N-метилэфедрон массой 0,70 г, что является значительным размером). Также в багажнике данного транспортного средства гражданин Кучимов Ж. Б. незаконно хранил огнестрельное оружие и два охотничьих патрона 12 калибра, которые в последующем также были обнаружены и изъяты сотрудником полиции (согласно заключению эксперта это огнестрельное оружие является двуствольным оружием «ТОЗ-34» 12 калибра). Как результат, были составлены следующие документы: 1) протокол досмотра транспортного средства, 2) рапорт старшего инспектора ДПС ГИБДД и 3) протокол об административном задержании. После чего на основании вышеперечисленных документов, составленных сотрудником полиции, в отношении Кучимова Ж. Б. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 228 УК РФ [6].

Вышеперечисленные примеры являются общераспространённой и общепризнанной судебной практикой. Следовательно, данные примеры иллюстрируют, что все материалы, собранные в ходе административной практики и имеющие значение для уголовного дела, являются результатами административной деятельности полиции, а изъятые наркотические средства и огнестрельное оружие являются вещественными доказательствами по уголовному делу.

При обращении к судебной практике хотелось бы обозначить мнение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ 2017 года. Ранее был вынесен приговор суда по уголовному делу в отношении гражданина Дмитроченкова А. Л., который был осуждён по

ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, однако подал апелляционную жалобу на данный приговор суда, так как в уголовном деле присутствуют недопустимые доказательства. В частности, данной Судебной коллегией было обращено внимание на то, что протокол изъятия наркотического средства от 16 сентября 2015 г. получен с нарушением закона, так как обследование участка местности проведено с нарушением Закона об ОРД. Причиной является неуказание в протоколе оперативного сотрудника полиции И., участвовавшего в проведении административного изъятия вещей и документов (ст. 27.10 КоАП РФ), и отсутствие письменного указания начальника на проведение мероприятия сотруднику Е., составившему рапорт. То есть было проведено оперативно-розыскное мероприятие, по результатам которого был составлен протокол изъятия вещей и документов, используемый по данному уголовному делу в качестве результатов оперативно-розыскной деятельности [7]. Аналогичное мнение прослеживается и в другом апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2019 г. [8].

При этом Конституционный Суд РФ в своём определении четко говорит о том, что административный досмотр и административное задержание проводятся исключительно в порядке, предусмотренном КоАП РФ, соответственно, данные результаты не могут выражаться в качестве результатов оперативно-розыскной деятельности [9].

Однако, к сожалению, судебно-следственная практика идёт по иному пути, что явно прослеживается также в приговоре Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 2020 г., где в отношении Петрова М. А. возбуждено уголовное дело по ст. 228.1 УК РФ. По обстоятельствам данного уголовного дела был представлен ряд доказательств, в основе которых, в частности, стоял личный досмотр как результат оперативно-розыскной деятельности [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что в данном случае разграничение должно происходить по разным критериям законного получения этих результатов, к примеру, по формам, характеру, субъектам, методам, средствам и способам. Для демонстрации разграничения мы посчитали необходимым привести обобщённые наглядные примеры из практической деятельности сотрудников полиции. Так, например, применяют прикладные технологии, благодаря которым результатам административной деятельности полиции искусственно придаётся статус протоколов следственных

действий, иных документов, в том числе статус результатов оперативно-розыскной деятельности, следовательно, происходит умелое замещение одних средств доказывания на другие.

Список источников

1. Советская криминалистика: учеб. пособие для юрид. вузов / под ред. проф. С. П. Митричева и проф. Н. В. Терзиева. М., 1958. Т. 1. 428 с.

2. Титов П. М. Проблемы противодействия преступлениям с административной преюдицией по уголовным делам частного обвинения // Проблемы противодействия преступности в современных условиях : Всерос. науч.-практ. конф. (Орёл, 19 апреля 2022 г.). Орёл: Орловский юрид. ин-т МВД России имени В. В. Лукьянова, 2022. С. 108–111.

3. Титов П. М., Осипов А. С. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // На страже закона. 2023. № 1 (1). С. 19–26.

4. Лукьянчикова С. А., Андреев М. А. Использование результатов ОРД в доказывании // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. Т. 2. № 1 (1). С. 9–15.

5. Уголовное дело № 1-7/2016 от 8 ноября 2016 г. // Архив Тушинского районного суда г. Москвы. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/103691.html> (дата обращения: 03.06.2023).

6. Уголовное дело № 1-654/2022 от 8 ноября 2022 г. // Архив Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону. URL: <https://судебныерешения.рф/69932048> (дата обращения: 03.06.2023).

7. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 февраля 2017 г. № 36-АПУ17-5. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28022017-n-36-apu17-5/> (дата обращения: 03.06.2023).

8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 августа 2019 г. № 66-АПУ19-16. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-13082019-n-66-apu19-16/> (дата обращения: 03.06.2023 г.).

9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рачкова С. Е. на нарушение его конституционных прав статьями 6, 7 и 8, пунктом 1 части 1 статьи 15 Федерального

закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2018 г. № 328-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27022018-n-328-o/> (дата обращения: 05.06.2023).

10. Уголовное дело № 1-72/2020 от 29 апреля 2020 г. // Архив Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/c5wGHP9RlgQR/> (дата обращения: 03.06.2023).

References

1. Soviet criminology: textbook. manual for legal universities / ed. prof. S. P. Mitricheva and prof. N.V. Terzieva. M., 1958. T. 1. 428 p.

2. Titov P. M. Problems of countering crimes with administrative prejudice in criminal cases of private prosecution // Problems of countering crime in modern conditions: All-Russian. scientific-practical conf. (Eagle, April 19, 2022). Orel: Oryol legal. Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 2022, pp. 108–111.

3. Titov P. M., Osipov A. S. Problems of using the results of operational investigative activities in proving criminal cases // On guard of the law. 2023. No. 1 (1). pp. 19–26.

4. Lukyanchikova S. A., Andreev M. A. Using the results of operational investigations in proving // Modern criminal procedural law - lessons from history and problems of further reform. 2019. T. 2. No. 1 (1). pp. 9–15.

5. Criminal case No. 1-7/2016 dated November 8, 2016 // Archive of the Tushinsky District Court of Moscow. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/103691.html> (access date: 06/03/2023).

6. Criminal case No. 1-654/2022 dated November 8, 2022 // Archive of the Oktyabrsky District Court of Rostov-on-Don. URL: <https://judicialdecisions.rf/69932048> (access date: 06/03/2023).

7. Appeal ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 28, 2017 No. 36-APU17-5. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28022017-n-36-apu17-5/> (access date: 06/03/2023).

8. Appeal ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 13, 2019 No. 66-APU19-16. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-13082019-n-66-apu19-16/>

(access date: 06/03/2023).

9. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen S.E. Rachkov about the violation of his constitutional rights by Articles 6, 7 and 8, paragraph 1 of part 1 of Article 15 of the Federal Law "On Operational-Investigative Activities": ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 27 2018 No. 328-O. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27022018-n-328-o/> (date of access: 06/05/2023).

10. Criminal case No. 1-72/2020 dated April 29, 2020 // Archive of the Petrograd District Court of St. Petersburg. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/c5wGHP9RlgQR/> (access date: 06/03/2023).

Статья поступила в редакцию 08.08.2023;
одобрена после рецензирования 21.08.2023;
принята к публикации 22.09.2023

The article was submitted 08.08.2023;
approved after reviewing 21.08.2023; accepted
for publication 22.09.2023

Научная статья

УДК 343.1

Особенности получения образцов голоса при расследовании уголовных дел по дистанционным хищениям

Поздеев Александр Владимирович¹, Титов Павел Михайлович²

¹ Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации
по г. Екатеринбург, Екатеринбург, Россия, apozdeev6@mvd.ru

² Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
titov1995@ya.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности получения образцов голоса при расследовании уголовных дел по дистанционным хищениям. Представлена тесная взаимосвязь криминалистики и оперативно-розыскной деятельности в этом вопросе. Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплены оперативно-розыскные мероприятия, с помощью которых осуществляется оперативная работа, направленная на получение образцов голоса по дистанционным хищениям. При этом как на теоретическом, так и на практическом уровнях существуют проблемы: при получении образцов оперативным путем возникают опасения относительно законности, поскольку оперативно-розыскная деятельность осуществляется зачастую негласно, а при получении их следственным путем утрачивается оперативная составляющая, во многом необходимая при расследовании уголовных дел по дистанционным хищениям, что в конечном итоге оказывает влияние на исход уголовного дела в целом.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовное судопроизводство, доказывание, уголовные дела, мошенничества; информационно-телекоммуникационные технологии; допустимость доказательств; тактические приемы

Для цитирования: Титов П. М., Поздеев А. В. Особенности получения образцов голоса при расследовании уголовных дел по дистанционным хищениям // На страже закона. 2023. № 3. С. 33–37.

Original article

Features of obtaining voice samples in the investigation of criminal cases of remote theft

Pozdeev Alexander V.¹, Titov Pavel M.²

¹ Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in
Yekaterinburg, Yekaterinburg, Russia, apozdeev6@mvd.ru

² Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
titov1995@ya.ru

Abstract. The article discusses the features of obtaining voice samples during the investigation of criminal cases involving remote theft. The close relationship between forensic science and operational investigative activities in this matter is presented. The Federal Law «On Operational Investigative Activities» establishes operational investigative measures with

the help of which operational work is carried out aimed at obtaining voice samples for remote thefts. At the same time, there are problems both at the theoretical and practical levels, since when obtaining samples operationally, concerns arise regarding legality, since operational investigative activities are often carried out behind the scenes, and when they are obtained through investigative means, the operational component, which is largely necessary in the investigation, is lost criminal cases involving remote theft, which ultimately affects the outcome of the criminal case as a whole.

Keywords: operational investigative activity, criminal proceedings, evidence, criminal cases, fraud; information and telecommunication technologies; admissibility of evidence; tactical techniques

For citation: Titov P. M., Pozdeev A. V. Features of obtaining voice samples during the investigation of criminal cases of remote theft // Law Enforcement. 2023. №. 3. Pp. 33–37.

Проявляющиеся в последние годы проблемы, связанные с процессами глобализации в международных экономических отношениях, показывают, что все государства стали более уязвимыми для различного рода угроз. В этих условиях руководством нашей страны указан вектор развития общества, направленный на создание условий для существенного повышения реальных доходов населения. Достижение поставленных целей возможно при целенаправленной реализации требований к раскрытию преступлений, затрагивающих благосостояние населения, в том числе совершенных дистанционно.

На современном этапе функционирования общества все большее распространение получают мошенничества и кражи с банковских счетов, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий без непосредственного контакта преступника с потерпевшим. Данный тезис сформулирован и аргументирован в трудах ряда ученых (В. Ю. Стельмах [2], П. М. Титов [3, 4], В. Ф. Васюков, Б. Я. Гаврилов, А. А. Кузнецов [5] и др.).

Среди совершаемых дистанционных хищений большое количество тех, при совершении которых преступник воздействует на потерпевшего голосом и речью через информационно-телекоммуникационные технологии (преимущественно через телефон).

К сожалению, уровень раскрываемости указанного вида преступлений крайне низкий. Сложившаяся ситуация обусловлена, в первую очередь, тем, что преступники используют для совершения звонков абонентские номера, зарегистрированные на подставных либо несуществующих лиц, и меняют их сразу же после общения с потерпевшими. Так же помимо мобильных средств связи они используют технологии SIP-телефонии, которые позволя-

ют совершать большое количество звонков с абонентских номеров, не фиксирующихся ни в одной из базовых станций операторов связи, а так же «подменные номера», внешне не отличающиеся от абонентских, принадлежащих реально существующим организациям. Тем не менее, правоприменительная практика показывает, что возможно тем или иным способом выйти на след преступника, а так же получить запись его телефонного разговора с потерпевшим, которая в дальнейшем и ложится в основу обвинительного приговора.

Для установления виновности лица необходимо решить идентификационную задачу, а именно отождествить голос и речь с имеющейся в распоряжении следователя фонограммой (записью телефонного разговора). Доказательством их принадлежности преступнику является заключение судебной фоноскопической экспертизы, исследующей запись и образец.

В практической деятельности часто встречаются случаи активного противодействия подозреваемого, обвиняемого предоставить следствию образец своего голоса для сравнительного исследования. В связи с чем нужно в ходе расследования тщательно прорабатывать вопрос тактики его получения от нужного лица. При этом применяемые тактические приемы не должны противоречить действующему законодательству, нарушать или ограничивать права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

Получение образцов голоса для сравнительного исследования регламентировано ст. 202 УПК РФ [6], согласно которой следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования.

При расследовании уголовных дел по дистанционным хищениям, следователю необходимо провести мероприятия, предусмотрен-

ные уголовным законодательством, и в случае отказа внести соответствующую запись в протокол. При этом непредоставление образцов голоса не является тупиковой ситуацией, так как имеется ряд способов, которыми можно получить их из других источников. Одним из таких является направление в подразделение уголовного розыска поручения на проведение оперативно-розыскных мероприятий по получению образцов голоса у нужного лица. Данный способ целесообразно применить в том случае, если не удалось добыть свободные либо условно-свободные образцы голоса подозреваемого, либо если они есть, но признаны непригодными в ходе проведения фоноскопической экспертизы.

В настоящее время свободные образцы голоса и речи человека могут быть зафиксированы в разных формах: например, сохраненная запись разговора при звонках в колл-центр банка, службу заказа продуктов, интернет-магазин, такси и т. п. Так же голос и речь могут быть отражены в аудио- и видеозаписях, которые хранятся в памяти смартфонов, ноутбуков, компьютеров и могут быть изъяты в ходе проведения следственных действий (обыск, выемка и др.). Однако качество записи голоса и речи в данных образцах зачастую признается экспертами непригодными для исследования.

Сотрудники оперативных подразделений сами выбирают тактику и способ получения образца голоса. Однако любое оперативно-розыскное мероприятие, в ходе которого он будет получен, должно быть проведено и оформлено таким образом, чтобы при дальнейшем расследовании и судебном разбирательстве не оставалось сомнений в правильном решении идентификационной задачи, то есть в том, что образцы получены именно от нужного лица задачи. На наш взгляд, самым верным вариантом получения образца голоса является проведение негласного опроса под видео- и аудиозапись и дальнейшее предоставление результатов в соответствии с требованиями Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [7].

Например, по уголовному делу, которое расследовалось в 2018 году Следственным Управлением УМВД России по г. Екатеринбургу, в отношении преступной группы, совершившей не менее 18 эпизодов телефонных мошенничеств, был применен вышеуказанный тактический прием. Так, из материалов дела следует, что сотрудниками отдела уголовного розыска УМВД России по г. Екатеринбургу при прове-

дении оперативно-розыскного мероприятия – «Прослушивание телефонных переговоров», были задокументированы разговоры, в ходе которых преступники обманывали потерпевших, уверяя, что передадут им транспортное средство после получения предоплаты. Перед этими разговорами потерпевшие находили на сайте «Авито» выгодные предложения о продаже тракторов, связывались с «продавцами», убеждавшими их перевести деньги, а после перевода переставали выходить на связь. В ходе оперативно-розыскных мероприятий была получена информация о лицах, причастных к данным преступлениям, в результате чего появилась идентификационная задача – установить, что голос и речь, зафиксированные на фонограммах, принадлежат заподозренным лицам. На координационном совещании отдела уголовного розыска и Следственного управления было предложено провести оперативно-розыскное мероприятие – «наблюдение», в ходе которого в кабинете отдела полиции провести негласные опросы подозреваемых с целью сбора информации об их образе жизни, месте жительства и работы, личностных качествах. Все это было сделано под видео- и аудиозапись с использованием специальных технических средств. Именно эти записи предоставлены в Следственное Управление УМВД России по г. Екатеринбургу в соответствии с требованиями нормативных документов. В ходе дальнейшего расследования уголовного дела подозреваемые были задержаны, и, как предполагалось, при проведении процессуального действия в соответствии со ст. 202 УПК РФ отказались предоставлять образцы своих голосов. Полученные результаты негласных оперативно-розыскных мероприятий («наблюдение» и «опрос») в виде видеофайла были направлены следователем на проведение фоноскопической экспертизы, указавшей, что голос и речь на записи и в фонограмме оперативно-розыскного мероприятия – «прослушивание телефонных переговоров», принадлежат одному и тому же лицу. Данное заключение эксперта было признано допустимым доказательством. Уголовное дело направлено в Верх-Исетский районный суд, где вынесен обвинительный приговор, вступивший в законную силу [8].

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации вопрос использования в экспертных исследованиях образцов, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, до конца не разрешен. Однако суды в своей практике считают данный способ получения доказательств допустимым.

Ю. П. Гармаев и О. В. Викулов пишут, что получение образцов голоса в ходе оперативно-розыскной деятельности является незаконным, но в силу специфики некоторых из них вполне допустимо. Например, образцы голоса подозреваемого, обвиняемого не могут быть получены в рамках предусмотренной процессуальной процедуры (даже принудительным путем), если лицо отказывается от их предоставления. Но это делает невозможным реализацию положений ст. 202 УПК РФ и препятствует эффективному решению задач уголовного судопроизводства, защите прав потерпевших от преступлений. Соответственно при этих условиях получение образцов голоса для сравнительного исследования допустимо с помощью иных процедур, предусмотренных действующим законодательством и не противоречащих требованиям ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Проведение таких оперативно-розыскных мероприятий по поручению дознавателя, следователя не противопоставляется следственным и иным процессуальным действиям, а согласуется с ними. В отношении других образцов считается целесообразным вновь изъять их и назначить повторную судебную экспертизу [9]. Указанная позиция озвучена в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2017 г. № 2211-О [10].

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации негласное изъятие образцов голоса с целью проведения фоноскопической экспертизы признано законным и не нарушающим нормы УПК РФ [11].

В. Ю. Стельмах пишет, что альтернативное проведение оперативно-розыскных мероприятий вполне допустимо, когда по объективным причинам в результате производства следственного действия получить интересующие сведения оказалось невозможным, а реальная возможность для их повторного результативного проведения отсутствует. Это следует рассматривать не как подмену следственных действий оперативно-розыскными мероприятиями, а как их вынужденное замещение. Такая ситуация, безусловно, представляет собой не правило, а исключение из него, подобный алгоритм может применяться в строго определенных случаях и только после полного исчерпания возможности получения соответствующей информации следственным путем [12, с. 83].

Таким образом, применение описанной тактики при расследовании уголовных дел по дистанционным мошенничествам позволит

избежать потери самого важного доказательства, а именно заключения фоноскопической экспертизы, проведенной по фонограммам, записанным в ходе совершения преступления путем обмана.

Список источников

1. Федеральный закон от 12 сентября 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.08.2023).

2. Стельмах В. Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как следственное действие: монография. Екатеринбург: Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. 209 с.

3. Титов П. М. К вопросу легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем // Научное обеспечение раскрытия, расследования и предупреждения преступлений: материалы Всерос. науч.-практ. конференции к юбилею д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Александра Алексеевича Протасевича, Иркутск, 15 декабря 2022 г. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2023. С. 111–116.

4. Титов П. М. Обзор способов мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на современном этапе // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2 (43). С. 37–40.

5. Васюков В. Ф., Гаврилов Б. Я., Кузнецов А. А. и др. Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей. Москва: Проспект, 2023. 160 с.

6. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.08.2023).

7. Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд утвержденной Приказом МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/182

0/42/535/398/68. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.08.2023).

8. Уголовное дело № 1-479/2018. Архив Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбург-га.

9. Гармаев Ю. П., Викулов О. В. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности: практическое пособие. Вып. 1 // КонсультантПлюс: сайт. 2020.

10. Определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2017 г. № 2211-О. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 01.08.2023).

11. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2013 г. № 12-АПУ13-2. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2023).

12. Стельмах В. Ю. Получение образцов для сравнительного исследования по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации: понятие, порядок производства и проблемные вопросы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (69). С. 78–85.

References

1. Federal Law No. 144-FZ of September 12, 1995 «On operational investigative activities». URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 08/01/2023).

2. Stelmakh V. Yu. Obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices as an investigative action: monograph. Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2014. 209 p.

3. Titov P. M. On the issue of legalization (laundering) of funds or other property obtained by criminal means // Scientific support for the disclosure, investigation and prevention of crimes: Materials of the All-Russian Scientific and Practical conference for the anniversary of Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation Alexander Alekseevich Protasevich, Irkutsk, December 15, 2022. Irkutsk: Baikal State University, 2023. Pp. 111–116.

4. Titov P. M. Review of fraud methods committed using information and telecommunication technologies at the present stage // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2 (43). Pp. 37–40.

5. Vasyukov V. F., Gavrilov B. Ya., Kuznetsov A. A., etc. Methods of obtaining evidence and information in connection with the detection (possibility of detection) of electronic media. Moscow: Prospect, 2023. 160 p.

6. Federal Law No. 174-FZ of December 18, 2001 «The Criminal Procedure Code of the Russian Federation». URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 08/01/2023).

7. Instructions on the procedure for submitting the results of operational investigative activities to an inquiry body, investigator or court approved by Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Ministry of Defense of the Russian Federation, the FSB of Russia, the Federal Security Service of the Russian Federation, the Federal Customs Service, the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation, the Federal Penitentiary Service, the Federal Drug Control Service of the Russian Federation, the Investigative Committee RF dated September 27, 2013 No. 776/703/50 9/507/1820/42/535/398/68. URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 08/01/2023).

8. Criminal case No. 1-479/2018. Archive of the Verkh-Isetsky District Court of Yekaterinburg.

9. Garmaev Yu. P., Vikulov O. V. Mistakes and violations of the law in the field of operational investigative activity: a practical guide. Issue 1 // ConsultantPlus: website. 2020.

10. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2211-O dated September 28, 2017. URL: <http://www.ksrf.ru> (date of access: 08/01/2023).

11. Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of June 18, 2013 N 12-АПУ13-2. URL: <http://www.sudact.ru> (date of access: 08/01/2023).

12. Stelmakh, V. Yu. Obtaining samples for comparative research on the criminal procedure legislation of the Russian Federation: the concept, procedure of production and problematic issues // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 1 (69). Pp. 78–85.

Информация об авторе

Титов Павел Михайлович – кандидат юридических наук

Information about the author

Titov Pavel M. – Candidate of Law

Статья поступила в редакцию 14.09.2023; одобрена после рецензирования 31.08.2023; принята к публикации 22.09.2023

The article was submitted 14.08.2023; approved after reviewing 31.08.2023; accepted for publication 22.09.2023

Научная статья

УДК 343.16

О предмете и методологии исследования уголовно-процессуальной деятельности прокурора

Спирин Александр Владимирович

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,

a_v_spirin@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3704-6008>

Аннотация. Исследования, связанные с определением места и роли прокурора в уголовном судопроизводстве, характеризуются высокой степенью актуальности. При этом они, как правило, не претендуют на комплексность рассмотрения уголовно-процессуальной деятельности данного участника. Для успешного решения такой задачи необходимо правильно определить предмет и выбрать методологию научного поиска, чему и посвящена статья.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность прокурора, предмет исследования, метод исследования, моделирование, юридические конструкции

Для цитирования: Спирин А. В. О предмете и методологии исследования уголовно-процессуальной деятельности прокурора // На страже закона. 2023. № 3. С. 38–48.

Original article

About a subject and methodology of a research of criminal procedure activity of the prosecutor

Spirin Alexander V.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,

a_v_spirin@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3704-6008>

Abstract. The researches connected with definition of the place and a role of the prosecutor in criminal proceedings are characteristic high degree of relevance. At the same time they, as a rule, don't apply for complexity of consideration of criminal procedure activity of this participant. For the successful solution of such task it is necessary to define correctly a subject and to choose methodology of scientific search.

Keywords: criminal procedure activity of the prosecutor, object of research, research method, modeling, legal designs

For citation: Spirin A. V. About a subject and methodology of a research of criminal procedure activity of the prosecutor // Law Enforcement. 2023. №. 3. Pp. 38–48.

Работа без модели – грубая работа, вообще не деяние в смысле целенаправленной деятельности.

М. Вартофский, философ, специалист по исторической эпистемологии

Вопросы, касающиеся места и роли прокурора в уголовном судопроизводстве России, назначения этого участника, объема его полномочий, процессуальной природы и отдельных особенностей взаимоотношений прокурора со следователем (в досудебных стадиях), судом (во всех стадиях), другими субъектами уголовного процесса, по праву считаются в процессуальной науке одними из наиболее значимых и привлекают интерес многих авторов. Как правило, ученые исследуют соответствующие вопросы в рамках отдельных стадий и производств уголовного процесса [1; 2; 3] либо анализируют некоторые из используемых в деятельности прокурора правовых средств [4; 5].

Есть достаточные основания утверждать, что, несмотря на значительное количество научных исследований разного уровня в данной сфере, современное состояние теоретических знаний о прокуроре в уголовном процессе можно охарактеризовать в целом как *проблемное*. Если исходить из восприятия *научной проблемы* как субъективного образа конкретной необходимости дальнейшего развития научных знаний, понимания неполноты или противоречивости этих знаний («знание о незнании»), наличия пробелов в знании или несвязанности между элементами знаний [6, с. 22–23, 25]; [7, с. 144–145], то отмеченное непреходящее внимание теоретиков уголовного процесса к фигуре прокурора лишь подтверждает наличие отмеченной проблемы.

В основе современной проблематики правового регулирования уголовно-процессуального статуса прокурора лежит, на наш взгляд, отсутствие системного законодательного подхода к определению его процессуального положения, что привело в настоящее время к признаваемому многими процессуалистами отсутствию гармонии, хаотичному построению правового материала, непоследовательности и противоречивости в решении целого ряда однородных вопросов [8; 9]. Отмечаемые учеными и практиками упущения в регулировании отдельных аспектов процессуальной деятельности становятся следствием фрагмен-

тарности корректировок уголовно-процессуального закона [10]¹.

Можно констатировать потребность в установлении устойчивых теоретических основ уголовно-процессуального статуса прокурора, которые обеспечили бы, в свою очередь, последовательное и непротиворечивое правовое регулирование. Исходя из сказанного, сформулируем некоторые отправные, базисные положения для исследования обозначенной выше проблематики.

В качестве *предмета* такого исследования, претендующего в той или иной степени на решение обозначенных проблем, оправданно и целесообразно уже на его начальном этапе (по мнению Н. Н. Тарасова, предмет науки формируется в процессе исследования выделенного в картине мира объекта науки [11, с. 156]) обозначить *уголовно-процессуальную деятельность прокурора*. Напомним, что известное науке понятие уголовно-процессуальной деятельности включает в себя совокупность совершаемых в установленном уголовно-процессуальным законом порядке действий участников уголовного процесса [12, с. 181]. Уголовно-процессуальную деятельность можно рассматривать как систему основанных на законе процессуальных действий, совершаемых не только органами и должностными лицами государства, но и всеми другими лицами, участвующими в том или ином процессуальном качестве в производстве по уголовному делу [13, с. 20–21].

Приведенные определения относятся к уголовно-процессуальной деятельности в целом. В то же время нет препятствий для научного исследования уголовно-процессуальной деятельности отдельных участников процесса, в том числе прокурора. В ряде работ процессуалистов *понятие* «уголовно-процессуальная деятельность прокурора» применяется в качестве равнозначного обозначению совокупности урегулированных в Уголовно-процессу-

¹ Разумеется, указанные недостатки касаются правового регулирования не только уголовно-процессуальной деятельности прокурора.

альном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) полномочий прокурора и важнейших аспектов реализации этих полномочий [14]. Это понятие не закреплено непосредственно в действующем законодательстве, поскольку очевидно отсутствие такой необходимости. Вместе с тем, используемое в уголовно-процессуальной науке, оно охватывает регулируемый УПК РФ статус прокурора, его полномочия, порядок осуществления отдельных процессуальных действий и принятия решений. По существу, с помощью этого понятия авторы, как правило, рассматривают процессуальное положение прокурора *de lege lata*.

Важно отметить, что теория (учение) *уголовно-процессуальной деятельности прокурора* была предложена Г. Н. Королевым в двух монографиях, вышедших в свет в 2004 и 2005 годах [15; 16]. Однако полного завершения упомянутая теория, как можно предположить, не получила. Ее автор выделил два *основных* направления уголовно-процессуальной деятельности прокурора (функции), а именно: уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Логично предположить, что существуют и некие *неосновные* направления уголовно-процессуальной деятельности. В то же время акцент в названных работах был сделан на исследовании именно прокурорского уголовного преследования (вторая часть монографии, «Уголовное преследование», стала, по словам ее автора [16, с. 6, 113], логическим продолжением *целостного* учения об уголовно-процессуальной деятельности прокурора) [16; 17], но другая функция столь детального освещения не обрела (она должна была стать предметом отдельного исследования [16, с. 54]). Ко всему прочему, изменения УПК РФ, произошедшие в 2007 г., существенным образом изменили построение всей уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве. Прокурор утратил полномочия по непосредственному осуществлению уголовного преследования, и вести речь о прокурорском уголовном преследовании в досудебном производстве теперь можно только со многими оговорками.

«В первом приближении» (на начальном этапе исследования) под *уголовно-процессуальной деятельностью прокурора* как предмета исследования можно понимать совокупность уголовно-процессуальных *действий* и решений, совершаемых и принимаемых в установленном УПК РФ порядке прокурором. Следует признать, что сформулированное

определение носит достаточно «азбучный», тривиальный характер и пока не позволяет нам хоть сколько-нибудь продвинуться в разрешении проблематики указанной деятельности.

Продвижение в построении научной теории уголовно-процессуальной деятельности прокурора, претендующей на достаточную всесторонность и полноту, возможно, на наш взгляд, при выполнении нескольких условий.

Первое: следует учесть, что урегулированная правом деятельность (в нашем случае – уголовно-процессуальная) не исчерпывается исключительно процедурами, она включает их как один из элементов наряду с целями, задачами, средствами и тому подобным [11]. Выделив определенный перечень элементов, составляющих урегулированную УПК РФ деятельность прокурора в уголовном процессе, сформировав соответствующим образом предмет исследования, можно уточнить и расширить предложенное определение уголовно-процессуальной деятельности прокурора.

Второе: в науке утверждается, что раскрыть закономерности любого социального явления невозможно без уяснения его места в составе социального целого [18, с. 29]. Очевидно, что интересующая нас уголовно-процессуальная деятельность прокурора является частью всей уголовно-процессуальной деятельности, а кроме того, входит в систему *прокурорской деятельности*, урегулированной Федеральным законом «О прокуратуре РФ» [19; 20; 21]. Исходя из этого, необходимо: а) точно определить место и роль прокурора в системе государственных органов, ответственных за производство по уголовному делу (органы предварительного расследования и суд); б) установить соотношение уголовно-процессуальной деятельности прокурора и прокурорской деятельности в целом.

Третье: потребности комплексного исследования, касающегося указанной деятельности *во всех стадиях и производствах*, отвечает рассмотрение уголовно-процессуальной деятельности прокурора *in toto*¹, поскольку ее сущность может быть правильно определена только с учетом присущей ей целостности и неразрывности.

Если первые три условия относились главным образом к формированию и уточнению предмета исследования, то последнее, четвертое, касается выбора (расширения) *методологии* (как множества связанных друг с другом

¹ *In toto* – в целом; всего; целиком (лат.)

методов приобретения нового знания). Следует напомнить, что научные разработки, отвечающие потребности рассмотрения уголовно-процессуальной деятельности прокурора как целостного правового явления, проводились [17; 22; 23; 24], но не исчерпали обозначенную проблематику. Это объясняется тем, что, во-первых, как уже отмечалось, с момента их введения в научный оборот прошло значительное время и в уголовное судопроизводство были включены новые процессуальные институты (например, дознание в сокращенной форме и производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности), а во-вторых, на наш взгляд, авторы этих разработок не использовали в полной мере потенциал современной научной методологии. Для достижения целей исследований и решения поставленных задач применялся главным образом диалектический (диалектико-материалистический) метод познания социальных и правовых явлений и понятий в их развитии и взаимообусловленности. Кроме того, Г. Н. Королев, А. А. Тушев и В. Ф. Крюков отдельно упомянули об использовании в своих работах *системного подхода (системно-структурного метода, метода системно-правового анализа)*.

Предположение о необходимости *расширения методологии исследования*, как представляется, можно рассматривать в качестве весомого основания перспектив исследования феномена уголовно-процессуальной деятельности прокурора. Для обоснования выбора методологии обратимся к достижениям теории права.

Важными и актуальными ученые считают возможности использования в юриспруденции *общенаучных* (метанаучных) исследовательских средств, например, системного и деятельностного методов, моделирования.

Так, например, по словам Д. А. Керимова, применение в исследовании *системного анализа* позволяет ориентировать его на обнаружение составных частей системной целостности, выявление их специфических качеств, аналитическое изучение связей, отношений и зависимостей частей между собой, обобщение частей в их качественной определенности и взаимодействии, раскрывающем свойства системы как единого целого, на познание функционального назначения, роли и эффективности воздействия системы и каждой ее части на среду и обратного влияния среды на систему. В результате исследовательская мысль направляется на обнаружение и осмысление тех

внутренних механизмов правовой системы, которые обеспечивают ее состояние в единой целостности, условиях ее устойчивости, предельных границах изменчивости [25, с. 244].

В основе *системного (системно-структурного) метода*, как отмечается в литературе, лежит исследование государственно-правовых явлений как систем и во взаимосвязи с окружающей действительностью. Любая система представляет собой целостное явление, состоящее из множества других явлений. Однако отдельные элементы целого, объединяясь в систему, получают иную качественную характеристику, которая не сводима к сумме свойств входящих в нее частей. Иначе говоря, целое качественно отличается от суммы частей целого. В системе главное не ее элементы, а качество самой системы [26]. Возможности системного метода (системного анализа), включающие в себя дополняющие друг друга средства структурного функционализма и юридического структурализма, не сводятся исключительно к функциональному анализу [27, с. 185], они позволяют сделать акцент на неразрывном единстве, а также целенаправленности исследуемой деятельности. Иначе говоря, используя возможности системно-структурного метода познания, мы сможем рассмотреть и проанализировать элементы, составляющие уголовно-процессуальную деятельность прокурора, как исследуемую систему, а прибегая к системно-функциональному методу – роль прокурора в системе более высокого уровня – уголовном судопроизводстве.

Представляется, что потенциал системного метода во всей его полноте (как и некоторых других методов исследования, речь о которых пойдет далее) для решения проблем уголовно-процессуального статуса прокурора до настоящего времени в полном объеме не реализован. Между тем рассматривать уголовно-процессуальную деятельность прокурора следует именно как систему (подобно тому, как в науке уголовного процесса идет речь о системе уголовного судопроизводства или системе следственных действий, системе мер процессуального принуждения). При этом элементы названной системы (подробнее о них ниже) могут рассматриваться как *подсистемы*: система задач уголовно-процессуальной деятельности прокурора, система правовых средств прокурора и т. п. Использование системного метода позволит оценить, насколько действующее правовое регулирование уголовно-процессуальной деятельности прокурора (как системы) отвечает фундаментальным принципам общей

теории систем: целостности, организованности, функциональности; насколько элементы и части исследуемой системы согласованы друг с другом, не происходит ли процесс дезинтеграции системы [27, с. 305–309, 494].

Другим перспективным методом исследования является *метод моделирования*, на котором стоит остановиться подробнее. Моделирование, как известно, используется для анализа системы. Этот метод, ставший одним из основных общелогических методов научного познания [28], может выражаться в построении *юридических конструкций*. Последние, выступая многоаспектным правовым феноменом¹, представляют собой гносеологическую категорию, правовой инструмент, технологию, средство (метод) познания правовых явлений. Это идеальная модель, отражающая сложное структурное строение² урегулированных правом общественных отношений, юридических фактов или их элементов. Юридической конструкции как разновидности моделей в правоведении свойственны многие черты и функции, присущие моделям, она служит формой отражения действительности [29, с. 12–13; 30, с. 7].

Понятие «*юридические конструкции*», которым оперирует теория права, включает в себя: а) сложившуюся, закреплённую и выраженную в нормах права нормативную схему регулирования (нормативные юридические конструкции); б) используемые правовой наукой в качестве метода познания, исследовательского инструмента теоретические юридические конструкции (научная теоретическая модель) [29, с. 16; 11, с. 247].

Понятие юридической конструкции как средства *юридической техники*, как замечает А. Ф. Лубин, используется учеными для анализа уголовно-процессуальных правоотношений [31].

С. С. Алексеев писал о юридических конструкциях: «На первичном уровне один и тот же устойчивый комплекс правовых норм одновременно является по своей архитектонике (т. е. по органическому соединению частей в одно стройное целое. – А. Спирин) ... юридической конструкцией, а по своим внешним характеристикам и связям с другим комплексом мер – правовым институтом» [32, с. 44–49].

Следует подчеркнуть и еще один важный аспект: юридические конструкции востребо-

ваны юридической *практикой* и могут быть включены в нее напрямую за счет выражения в системе норм позитивного права в виде отдельных институтов [33].

Исходя из сказанного, нам необходима эвристическая *модель* уголовно-процессуальной деятельности прокурора – идеализирующая теоретическая абстракция (идеальный объект), редуцирующая уголовно-процессуальный статус прокурора до структурно-функциональных представлений. Такая модель – теоретическая конструкция – представляет собой основу, на которой законодатель в перспективе может строить реальную нормативную юридическую конструкцию [11, с. 155, 200, 251].

Таким образом, цель исследования и его план должны предусматривать создание и детальную разработку соответствующей теоретической юридической конструкции (модели) уголовно-процессуальной деятельности прокурора и последующее ее наложение на действующие нормы уголовно-процессуального права, верификацию сформулированных теоретических положений в рамках отдельных стадий и производств уголовного процесса. Нас привлекают возможности юридической конструкции и как метода познания права, и как средства юридической техники, средства построения нормативного материала. Юридически значимая (правоведческая или доктринальная) модель, обладающая прогностическими возможностями, может использоваться для достижения конкретного юридически значимого результата [28].

Кроме того, как отмечается теоретиками права, упрощая изучаемые правовые явления, их модели позволяют за основу изучения постоянно изменяющегося права брать более устойчивые явления, делая возможным преемственность и непрерывность изучения права, углубление и расширение знаний о нем [7, с. 229, 250]. Данное замечание позволяет надеяться, что правильно выстроенная конструкция уголовно-процессуальной деятельности прокурора позволит осмыслить и удачно адаптировать опыт предыдущих законодательных решений спорных вопросов, дать оценку многочисленным изменениям норм действующего УПК РФ, касающимся в той или иной степени процессуального статуса прокурора.

Модель, о которой мы ведем речь, должна содержать некоторую систему взаимосвязанных и взаимодействующих *элементов* (назовем их ниже), организованную по определенным правилам [11, с. 164; 7, с. 239; 28; 30]. Созданная юридическая конструкция, которая,

¹ Теоретическое понятие юридической конструкции было введено Р. Йерингом.

² Стоит в этой связи упомянуть о формировании особой сферы модельного познания явлений – *системного моделирования*.

по выражению А. Ф. Черданцева, представляет собой «схему», «скелет», на который нанизывается правовой материал, может стать основой для логически стройного построения норм УПК РФ, регулирующих процессуальный статус прокурора, полного, беспробельного и четкого урегулирования соответствующих правовых отношений [7, с. 15–16].

Юридическая конструкция должна отвечать определенным *требованиям*:

во-первых, быть *полной, целостной*, т. е. покрывать всевозможные частные случаи, решения с ее помощью частных вопросов должны представлять собой логический вывод;

во-вторых, иметь *последовательный, непротиворечивый* характер;

в-третьих, отличаться *простой совершенно*стью, она не должна отягощать действующую систему права или усложнять процесс правоприменения;

в-четвертых, быть *эффективной*, т. е. основанные на ней нормативные акты должны полностью или в большей части достигать требуемых регулятивных результатов;

в-пятых, она должна быть *операциональной*, удобной в применении и достижении требуемого результата [30, с. 14; 33; 34].

Использование моделирования в рамках уголовно-процессуального исследования вполне правомерно, ведь уголовно-процессуальное право само по себе определяет (закрепляет) «идеальную модель» уголовно-процессуальной деятельности в целом [35, с. 54].

Основываясь на вышеприведенных положениях, можно предложить следующее видение уголовно-процессуальной деятельности прокурора. Это:

– не только совокупность предусмотренных УПК РФ процессуальных действий и решений прокурора,

– но и некая *эвристическая модель* (исследовательский прием, инструментарий),

– а также идеальная (научно обосновываемая) конструкция – совокупность действий и решений прокурора (*de lege ferenda*).

Рассмотренные выше результаты работ Г. Н. Королева, а также целого ряда исследований других процессуалистов [36] на данном этапе можно рассматривать в качестве своеобразной основы, «предмодельной разработки», т. е. *научных исследований избранных свойств*, формирования определенных представлений и знаний об этих свойствах [11, с. 252–253].

Следует отметить, что попытки использования системно-структурного метода, моделирования применительно к исследованию уголов-

но-процессуальной деятельности прокурора уже предпринимались, например, А. Ю. Чуриковой, А. С. Жабкиным, З. Ш. Гатауллиным [36; 37; 38]. В частности, А. Ю. Чурикова смоделировала деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовным делам посредством вычленения и комбинационного варьирования ее основных структурных элементов (цели, задач, субъектов, объекта деятельности, выполняемых прокурором функций и полномочий). Не оспаривая научной значимости работ указанных авторов и сформулированных ими положений, отметим следующее:

– избранная тематика исследования естественным образом ограничила исследовательское поле в плане выбора стадий уголовного процесса, в рамках которых изучалась деятельность прокурора (в диссертации А. Ю. Чуриковой речь шла о деятельности прокурора в *досудебном производстве*, в работе А. С. Жабкина – о надзоре прокурора за законностью процессуальной деятельности *органов предварительного расследования*);

– названные авторы вычленили в сложной деятельности прокурора лишь отдельные ее направления (упрощая концепцию А. Ю. Чуриковой, можно сказать, что речь в ней шла об уголовном преследовании, осуществляемом прокурором, исследование А. С. Жабкина, как видно из его названия, посвящено надзору, диссертация З. Ш. Гатауллиной – участию прокурора в уголовном преследовании по отдельной категории уголовных дел). Между тем уголовно-процессуальная деятельность прокурора не исчерпывается названными в ст. 37 УПК РФ функциями, она значительно более сложна [39];

– перспективная модель деятельности прокурора в досудебном производстве России, предложенная А. Ю. Чуриковой, предполагает кардинальное преобразование *всего досудебного производства* по уголовным делам, с выделением прокурорского дознания в качестве *единственной формы предварительного расследования и единственной стадии уголовного судопроизводства*;

– наконец, в литературе констатируется, что в работе А. Ю. Чуриковой отсутствует анализ самого понятия «модель» [28].

Общенаучные исследовательские средства рекомендуется применять комплексно, дополняя возможности одних методов другими. Представляется, что возможности использования системно-структурного метода и метода моделирования могут быть успешно дополнены применением некоторых возможностей де-

ятельностного подхода. Ю. М. Резник отмечает, что если мы желаем приблизиться к более глубокому пониманию природы социальных систем, то нам необходимо ввести в определение систем критерий деятельности, отразить, что система представляет собой комплекс взаимосвязанных и типических действий и взаимодействий [27].

Как известно, «деятельность и уголовно-процессуальная деятельность соотносятся по отношению друг к другу, как целое к части» [40, с. 16]. И. Л. Честнов, раскрывая перспективы деятельностного подхода как методологической программы применительно к прокурорской деятельности, делает ряд важных замечаний. По его мнению, деятельность включает как *нормативную схему*, так и ее *актуализацию и реализацию* в фактических действиях. При этом всегда имеет место различие (несовпадение) цели и результата, намерений и их воплощения. Совпадение структуры юридической деятельности (субъекты, объект и содержание) со структурой правоотношения оправданно, поскольку юридическая деятельность представляет собой, прежде всего, правоотношения [41].

В. Н. Гуляихин отмечает, что с онтологической точки зрения деятельность является специфической формой человеческого отношения к мирозданию, содержание которой составляет целенаправленное и целесообразное (т. е. соответствующее законам общественного и личного развития) изменение окружающей материальной и духовной среды, в результате которого человек преобразует себя, общество, природу. При этом базовые характеристики деятельности в «их предельном обобщении» этот автор укладывает в формулу $S \rightleftharpoons O$ (S – целеполагающий субъект деятельности, O – объект, на который направлена деятельность субъекта, \rightleftharpoons – взаимосвязь субъекта и объекта, посредством которой и осуществляется деятельность) [42]. Об этом пишут и другие авторы: в структуре деятельности выделяются субъектная (целеполагающий субъект) и объектная (предмет деятельности, орудия деятельности и ее продукт) компоненты [43, с. 72]. А. Н. Леонтьев, выстраивая психологическую теорию деятельности, выделяет следующие компоненты деятельности (в нашей трактовке – элементы конструкции): мотив – цель – условие. Мотив – это то, что побуждает совершить определенные частные действия или операции (материальные потребности, интересы и т. п.). Цель – это предполагаемый результат, на достиже-

ние которого направлены мотивированные действия [44].

В то же время использование системного метода, метода моделирования, возможностей деятельностного подхода в исследовании (и в этом нельзя не согласиться с И. Л. Честновым [41]) не предполагает отказа от применения *формально-юридического анализа (метода)*, а также *диалектического метода* познания социальных и правовых явлений и понятий. Методологию диалектического материализма целесообразно избрать в качестве философской основы исследования, поскольку она ориентирует на установление взаимосвязей государственно-правовых и социальных явлений, учет их постоянного развития, использование в качестве критерия результатов научного поиска государственно-правовой практики. На определенных этапах разработки теории уголовно-процессуальной деятельности прокурора невозможно обойтись без применения исторического метода, метода сравнительного правоведения (правовой компаративистики).

Подытоживая вышесказанное, вернемся к формулированию понятия уголовно-процессуальной деятельности прокурора, которое мы предполагаем развернуть в юридическую конструкцию (модель). На наш взгляд, *конструкция уголовно-процессуальной деятельности прокурора* представляет собой обусловленную необходимостью реализации и защиты *публичного интереса в сфере уголовного судопроизводства систему* уголовно-процессуальных действий (и решений), совершаемых в установленном уголовно-процессуальным законодательством *порядке должностными лицами прокуратуры*, сущность и содержание которой определяется *целью уголовного судопроизводства и задачами*, стоящими перед прокурором в различных стадиях и производствах уголовного судопроизводства, осуществляемую с помощью предусмотренных УПК РФ *правовых средств*.

Элементами предлагаемой модели выступают, прежде всего, публичный интерес, цель и задачи деятельности, субъект и объект деятельности, ее правовые средства. Представленная в таком виде конструкция позволит с надлежащей полнотой оценить существующее правовое регулирование уголовно-процессуальной деятельности прокурора во всех стадиях и производствах и выработать научно обоснованные и последовательные предложения по совершенствованию УПК РФ. Вместе с тем окончательно модель уголовно-процессуаль-

ной деятельности прокурора как предмет исследования будет сформирована на завершающем этапе исследования.

Список источников

1. Абдул-Кадыров Ш. М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. 195 с.
2. Антипова Н. Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 225 с.
3. Безмельницына Э. О. Прокурор в судах второй, кассационной и надзорной инстанций: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 262 с.
4. Коломеец Е. В. Использование прокурором средств реагирования в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. 259 с.
5. Корешникова Н. Р. Основные правовые средства прокуратуры как инструмент обеспечения исполнения законов: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 205 с.
6. Логика научного исследования. Москва: Наука, 1965. 360 с.
7. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. 320 с.
8. Дикарев И. С. Об унификации процессуальной формы направления уголовных дел в суд // Законность. 2017. № 8. С. 53–56.
9. Дикарев И. С. Кто должен направлять в суд уголовные дела для рассмотрения по существу? // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 44–46.
10. Стельмах В. Ю. Дефекты законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 92–104.
11. Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. 263 с.
12. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т.: Основные положения науки советского уголовного процесса. Москва, 1968. Т. 1.
13. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2011. 1088 с.
14. Шадрин В. С. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора и органов предварительного расследования // Досудебное производство. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 180 с.
15. Королев Г. Н. Учение об уголовно-процессуальной деятельности прокурора. Книга первая: монография. Нижний Новгород: Издательство «ФГОУ ВПО ВГАВТ», 2004. 168 с.
16. Королев Г. Н. Учение об уголовно-процессуальной деятельности прокурора. Книга вторая: монография // Уголовное преследование. Нижний Новгород: Издательство «ФГОУ ВПО ВГАВТ», 2005. 123 с.
17. Королев Г. Н. Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. 438 с.
18. Козлов В. А. Проблемы предмета и методологии общей теории права. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1989. 120 с.
19. Карпов Н. Н. Хорошая теория – залог успешной практики // Законность. 2008. № 7. С. 12–15.
20. Карпов Н. Н. Прокуратура: надзор или деятельность? // Законность. 2014. № 8. С. 7–11.
21. Воронин О. В. Теоретические основы современной прокурорской деятельности / под ред. А. Г. Халиулина. Томск: Издательство «НТЛ», 2013. 164 с.
22. Халиулин А. Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: проблемы осуществления в условиях правовой реформы: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1997. 261 с.
23. Тушев А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации (система функций и полномочий): дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. 384 с.
24. Крюков В. Ф. Правовой статус прокурора в уголовном преследовании (досудебное и судебное производство): дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2012. 585 с.
25. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. Москва: Аванта+, 2001. 560 с.
26. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Эксмо, 2010. 510 с.
27. Резник Ю. М. Введение в социальную теорию: социальная системология. Москва: Наука, 2003. 525 с.
28. Плетников В. С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2016. Т. 16. Вып. 2. С. 121–135.

29. Черданцев А. Ф. Юридические конструкции, их роль в науке и практике // Правоведение. 1972. № 3. С. 12–19.

30. Переверзев В. В. Юридические конструкции в процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 23 с.

31. Лубин А. Ф. Юридическая конструкция уголовно-процессуальных норм и тактика следственных действий // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч. 2). С. 422–426.

32. Алексеев С. С. Теория права: поиск новых подходов: учебное пособие. Екатеринбург, 2000. 250 с.

33. Пономарев Д. Е. Генезис и сущность юридической конструкции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 23 с.

34. Трофимов В. В. Проблема формирования юридической конструкции: от правообразующих факторов к правотворческому результату // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч. 2). С. 26–38.

35. Якимович Ю. К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса // Принципы уголовного судопроизводства. Томск: Издательство Томского университета, 2015. 168 с.

36. Чурикова А. Ю. Правовая модель деятельности прокурора в досудебном производстве (российский опыт и международная практика): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 251 с.

37. Жабкин А. С. Синергетическая модель прокурорского надзора за законностью в процессуальной деятельности органов предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2015. 182 с.

38. Гатауллин З. Ш. Теоретическая модель участия прокурора в уголовном преследовании по делам о преступлениях террористической направленности: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2022. 537 с.

39. Спиринов А. В. Об особых видах деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве // Алтайский юридический вестник. 2021. № 1 (33). С. 128–132.

40. Агутин А. В., Трошкин Е. З., Рязанов Д. Т. Мотивация уголовно-процессуальной деятельности: монография. Москва: Юрлитинформ, 2012. 152 с.

41. Честнов И. Л. Деятельностный подход и постклассическая юридическая наука // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 5. С. 5–9.

42. Гуляихин В. Н. Логико-философский анализ некоторых концептуальных проблем теории деятельности // Вестник Волгоградско-

го университета. 2003–2004. Сер. 7. Вып. 3. С. 23–28.

43. Философский словарь / авт. сост. С. Я. Подопривога, А. С. Подопривога. 3-е изд., перераб. Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. 478 с.

44. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва: Издательство политической литературы, 1977. 304 с.

References

1. Abdul-Kadyrov Sh. M. The prosecutor's implementation of criminal prosecution and supervision over the implementation of laws in pre-trial proceedings: dis. ...cand. legal Sci. Moscow, 2015. 195 p.

2. Antipova N. T. State prosecution in court: problems of legislative regulation and practice: dis. ...cand. legal Sci. Moscow, 2004. 225 p.

3. Bezmelnitsyna E. O. Prosecutor in the courts of the second, cassation and supervisory instances: dis. ...cand. legal Sci. Saratov, 2013. 262 p.

4. Kolomeets E.V. The use of response means by the prosecutor in pre-trial proceedings: dis. ...cand. legal Sci. Moscow, 2019. 259 p.

5. Koresnikova N. R. Basic legal means of the prosecutor's office as a tool for ensuring the enforcement of laws: dis. ...cand. legal Sci. Ekaterinburg, 2010. 205 p.

6. Logic of scientific research. Moscow: Nauka, 1965. 360 p.

7. Cherdantsev A.F. Logical-linguistic phenomena in jurisprudence: monograph. Moscow: Norma: INFRA-M, 2012. 320 p.

8. Dikarev I. S. On the unification of the procedural form of sending criminal cases to court // Legality. 2017. No. 8. pp. 53–56.

9. Dikarev I.S. Who should send criminal cases to court for consideration on the merits? // Russian justice. 2017. No. 11. pp. 44–46.

10. Stelmakh V. Yu. Defects in the legislative regulation of criminal proceedings in cases of minors // Journal of Russian Law. 2020. No. 10. pp. 92–104.

11. Tarasov N. N. Methodological problems of legal science. Ekaterinburg, 2001. 263 p.

12. Strogovich M. S. Course of the Soviet criminal process: in 2 volumes: Basic provisions of the science of the Soviet criminal process. Moscow, 1968. T. 1.

13. Criminal procedural law of the Russian Federation / resp. ed. P. A. Lupinskaya. 2nd ed., revised. and additional Moscow, 2011. 1088 p.

14. Shadrin V. S. Criminal procedural activities of the prosecutor and preliminary investigation

bodies // Pre-trial proceedings. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2005. 180 p.

15. Korolev G. N. The doctrine of criminal procedural activities of the prosecutor. Book one: monograph. Nizhny Novgorod, 2004. 168 p.

16. Korolev G. N. The doctrine of criminal procedural activities of the prosecutor. Book two: monograph // Criminal prosecution. Nizhny Novgorod, 2005. 123 p.

17. Korolev G. N. Theoretical and legal foundations of the prosecutor's implementation of criminal prosecution in the Russian criminal process: dis. ... Doctor of Law. Sci. Nizhny Novgorod, 2005. 438 p.

18. Kozlov V. A. Problems of the subject and methodology of the general theory of law. Leningrad: Leningrad University Publishing House, 1989. 120 p.

19. Karpov N. N. Good theory is the key to successful practice // Legality. 2008. No. 7. pp. 12–15.

20. Karpov N. N. Prosecutor's office: supervision or activity? // Legality. 2014. No. 8. pp. 7–11.

21. Voronin O. V. Theoretical foundations of modern prosecutorial activity / ed. A. G. Khaliulina. Tomsk: NTL Publishing House, 2013. 164 p.

22. Khaliulin A. G. Criminal prosecution as a function of the prosecutor's office of the Russian Federation: problems of implementation in the context of legal reform: dis. ... Doctor of Law. Sci. Moscow, 1997. 261 p.

23. Tushev A. A. Prosecutor in the criminal process of the Russian Federation (system of functions and powers): dis. ... Doctor of Law. Sci. Krasnodar, 2006. 384 p.

24. Kryukov V.F. Legal status of the prosecutor in criminal prosecution (pre-trial and judicial proceedings): dis. ... Doctor of Law. Sci. Moscow, 2012. 585 p.

25. Kerimov D. A. Methodology of law (subject, functions, problems of philosophy of law). 2nd ed. Moscow: Avanta+, 2001. 560 p.

26. Morozova L. A. Theory of state and law: textbook. 4th ed., revised. and additional Moscow: Eksmo, 2010. 510 p.

27. Reznik Yu. M. Introduction to social theory: social systemology. Moscow: Nauka, 2003. 525 p.

28. Pletnikov V. S. The concept and types of models in modern domestic jurisprudence: theoretical and legal research // Scientific yearbook of the Institute of Physics and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2016. T. 16. Issue. 2. pp. 121–135.

29. Cherdantsev A.F. Legal structures, their role in science and practice // Jurisprudence. 1972. No. 3. P. 12–19.

30. Pereverzev V.V. Legal structures in procedural law: abstract. dis. ...cand. legal Sci. Rostov-on-Don, 2009. 23 p.

31. Lubin A.F. Legal construction of criminal procedural norms and tactics of investigative actions // Legal technology. 2013. No. 7 (Part 2). pp. 422–426.

32. Alekseev S. S. Theory of Law: Search for New Approaches: Textbook. Ekaterinburg, 2000. 250 p.

33. Ponomarev D. E. Genesis and essence of legal construction: abstract. dis. ...cand. legal Sci. Ekaterinburg, 2005. 23 p.

34. Trofimov V.V. The problem of forming a legal structure: from law-forming factors to the law-making result // Legal technology. 2013. No. 7 (Part 2). pp. 26–38.

35. Yakimovich Yu. K. Concept, purpose, differentiation of the criminal process // Principles of criminal proceedings. Tomsk: Tomsk University Publishing House, 2015. 168 p.

36. Churikova A. Yu. Legal model of the prosecutor's activities in pre-trial proceedings (Russian experience and international practice): dis. ...cand. legal Sci. Saratov, 2010. 251 p.

37. Zhabkin A. S. Synergetic model of prosecutorial supervision over the legality in the procedural activities of preliminary investigation bodies: dis. ...cand. legal Sci. Rostov-on-Don, 2015. 182 p.

38. Gataullin Z. Sh. Theoretical model of the participation of the prosecutor in criminal prosecution in cases of terrorist crimes: dis. ... Doctor of Law. Sci. Kazan, 2022. 537 p.

39. Spirin A.V. On special types of activities of the prosecutor in criminal proceedings // Altai Legal Bulletin. 2021. No. 1 (33). pp. 128–132.

40. Agutin A.V., Troshkin E.Z., Ryazapov D.T. Motivation of criminal procedural activity: monograph. Moscow: Yurlitinform, 2012. 152 p.

41. Chestnov I. L. Activity approach and post-classical legal science // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2022. No. 5. P. 5–9.

42. Gulyaikhin V. N. Logical and philosophical analysis of some conceptual problems of activity theory // Bulletin of Volgograd University. 2003–2004. Ser. 7. Vol. 3. pp. 23–28.

43. Philosophical Dictionary / author. comp. S. Ya. Podoprighora, A. S. Podoprighora. Rostov-on-Don: Phoenix, 2015. 478 p.

44. Leontiev A. N. Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Publishing House of Political Literature, 1977. 304 p.

Информация об авторе

Спирин Александр Владимирович – кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Spirin Alexander V. – Candidate of Law, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 27.03.2023;
одобрена после рецензирования 07.04.2023;
принята к публикации 22.09.2023

The article was submitted 27.03.2023;
approved after reviewing 07.04.2023; accepted
for publication 22.09.2023

Научная статья

УДК 343.575

Актуальные вопросы избрания меры пресечения в современном уголовном процессе

Тучков Андрей Юрьевич

Брянский филиал Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников МВД России, Брянск, Россия, AndreyTuchkoff@gmail.com

Аннотация. Меры пресечения – один из важнейших институтов современного уголовного процесса. В статье рассматриваются основные историко-правовые аспекты становления и развития уголовно-процессуальных мер, применяемых к участникам судопроизводства.

Ключевые слова: предварительное следствие, меры принуждения, заключение под стражу, задержание, законодательство, уголовный процесс

Для цитирования: Тучков А. Ю. Актуальные вопросы избрания меры пресечения в современном уголовном процессе // На страже закона. 2023. № 3. С. 49–55.

Original article

Topical issues of choosing a preventive measure in the modern criminal process

Tuchkov Andrey Yu.

Bryansk branch of the all-Russian Institute of advanced training of employees of the
Ministry of internal Affairs of Russia, Bryansk, Russia, AndreyTuchkoff@gmail.com

Abstract. Preventive measures are one of the most important institutions of the modern criminal process. The article deals with the main historical and legal aspects of the formation and development of criminal procedural measures applied to participants in court proceedings.

Keywords: preliminary investigation, coercive measures, detention, detention, legislation, criminal procedure

For citation: Tuchkov A. Yu. Topical issues of choosing a preventive measure in the modern criminal process // Law Enforcement. 2023. №. 3. Pp. 49–54.

Институт мер пресечения насчитывает не одну сотню лет. Еще в первом тысячелетии, с появлением государственности, возникли и первые правовые нормы. Вместе с тем в тот период законом меры пресечения не регламентировались, поскольку в основе всего жизненного уклада лежал обычай. Для людей очень важна была община, и решение вопро-

сов, касающихся прообраза современных мер пресечения, возлагались именно на нее.

1. Историко-правовой анализ становления института мер пресечения

Нарушителей спокойствия стали заключать под стражу еще во времена принятия Судебников 1497, 1550, 1555 гг., однако их содержали не в специальных помещениях, а в общих.

Следующее изменение наступило с появлением Соборного уложения 1649 г. Основным новшеством являлся тот факт, что тюремное заключение, являвшееся наиболее строгой мерой пресечения, отнесли к компетенции старост.

В последующем эта мера пресечения заменила собой и аналогичный вид наказания. В частности, при Петре I к человеку, оказавшемуся под стражей, далее применялось тюремное заключение.

В 60-х гг. XIX в. появились следственные подразделения, что привело к перераспределению обязанностей, и все меры пресечения стали прерогативой судебных следователей, а не полицейского ведомства.

В 1864 г. были сформулированы основные меры пресечения, которые располагались по степени усиления принуждения, оказываемого на человека. Вместе с тем анализ последующих редакций уголовно-процессуального кодекса (вплоть до сегодняшних дней) показывает, что заключение под стражу по-прежнему остается наиболее эффективной мерой пресечения.

При выборе меры пресечения учитывалась возможность уничтожения подозреваемым вещественных доказательств, тяжесть совершенного преступления, общественный статус, состояние здоровья.

Самым главным явилось то, что меры пресечения были отделены от уголовного наказания. Однако чем строже предусматривалось наказание за совершенное преступление, тем более суровой была и избранная мера.

Меры принудительного характера дореволюционной России сохранились и после Октябрьской революции. Обязательным условием избрания меры пресечения, согласно УПК РСФСР 1922 г., являлось предъявление обвинения фигуранту уголовного дела. Если речь шла о подозреваемом, то обвинение предъявлялось в течение 14 дней с момента принятия решения об избрании принудительного запрета. В любом случае, подготавливалось постановление, с которым знакомился участник уголовного судопроизводства.

С принятием Конституции РФ возникла необходимость в изменении, в том числе, и мер уголовно-процессуального принуждения.

Таким образом, в результате краткого исторического обзора мер пресечения в российском судопроизводстве можно с уверенностью говорить об осознании людьми необходимости применения досудебного принуждения к нарушителям уголовного закона.

2. Юридические подходы к определению мер пресечения

Меры пресечения способны оказать воздействие на подозреваемого не только в силу строгости закона, но также из-за их разнообразия и грамотных действий следователя по их выбору. Сегодня меры принуждения необходимы для грамотного формирования доказательств в ходе расследования и правильного рассмотрения уголовного дела по существу.

Принудительный характер указанных мер имеет отличные от других отраслей законодательства особенности, им посвящен отдельный раздел Уголовно-процессуального кодекса РФ. По сути, они являются самостоятельным институтом уголовного процесса.

Отдельно необходимо заметить, что деление мер принуждения не имеет конкретного объективно выраженного признака. Следователь вправе избрать любую меру пресечения, исходя из складывающейся фактической ситуации при расследовании уголовного дела. Субъектами мер принуждения во всех случаях выступают одни и те же группы фигурантов уголовного дела – подозреваемые и обвиняемые. Однако градация имеется в «иных мерах принуждения», где к субъектам добавляются и другие участники уголовного процесса.

Как ни странно, но в главе 13 УПК РФ, посвященной мерам принуждения, отсутствует понятие данного института судопроизводства. Вследствие чего в юридической литературе существуют различные, порой довольно неоднозначные, подходы к их определению.

Некоторые ученые считают, что наказание за совершенное преступление тесно связано с избранной ранее обвиняемому мерой пресечения. Однако, по мнению автора статьи, этот подход не соответствует в полной мере назначению мер принуждения, так как они способствуют раскрытию преступления, получению доказательств, дальнейшему привлечению лица к ответственности, но при этом как таковые не являются наказанием.

Я. О. Мотовиловкер считает, что «мерами пресечения являются проявления уголовно-процессуального наказания» [1, с. 90]. Такой подход видится спорным, поскольку меры принуждения регулируют процессуальные отношения, а не отношения материального права. К тому же имеется ряд отличий при избрании меры принуждения и привлечении лица к уголовной ответственности.

Например, И. М. Гуткин понимает под мерами пресечения принуждение, которое ограничивает человеческую свободу [2, с. 6]. По

мнению И. Л. Петрухина, «меры пресечения – это способы принудительного воздействия на обвиняемого, а в исключительных случаях – на подозреваемого с целью не допустить такого их поведения, которое бы препятствовало достижению задач уголовного судопроизводства» [3, с. 105].

У А. А. Шахбановой другой взгляд на понятие мер пресечения. Она считает, что меры пресечения – это меры уголовно-процессуального принуждения, закрепленные в УПК РФ и применяемые в специально определенном процессуальном плане [4, с. 350].

Таким образом, указанные подходы к определению мер пресечения имеют между собой много общего, но, в то же время, отличаются по некоторым признакам. Большинство ученых склонны использовать в концепции признак принуждения. Поэтому для того, чтобы обеспечить динамику производства предварительного или судебного следствия, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ закреплены меры пресечения, применение которых субъектами расследования позволяет воздействовать на поведение участников уголовного процесса, причастность которых к совершению преступления проверяется следователем и иными должностными лицами, ведущими расследование.

3. Назначение мер пресечения в уголовном судопроизводстве

В действующем российском законодательстве не отражены цели принудительных запретов, применяемых к обвиняемым. Единственная мера пресечения, цель которой трактуется однозначно, – залог. Он необходим для гарантии явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, недопущения совершения им новых преступлений, иных способов воспрепятствования расследованию уголовного дела. Это позволяет лицам, ведущим расследование, самостоятельно определять направление проведения следственных действий.

Среди ученых есть разные взгляды на цели мер принуждения. М. М. Гродзинский и М. С. Строгович считают, что «в целях обеспечения явки обвиняемого для производства следственных действий необходимо избирать меру пресечения» [5, с. 7; 6, с. 150].

Согласно мнению Ю. Д. Лившица, «...меры пресечения применяются в целях предупреждения уклонения подозреваемых, обвиняемых, подсудимых или осужденных от следствия и суда и от отбывания наказания, а также в целях устранения препятствий раскрытию истины и

общественной опасности нахождения этих лиц на свободе» [7, с. 5–6].

Вместе с тем применительно к заключению под стражу обвиняемого или избранию в отношении него домашнего ареста речь действительно идет о вышеуказанных целях.

Как считает З. Ф. Коврига, «целью применения мер пресечения является воспрепятствование обвиняемому или подозреваемому скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, помешать установлению истины по делу, продолжать преступную деятельность или уклониться от отбывания наказания» [8, с. 84].

Рассматриваемые уголовно-процессуальные запреты выделяются из системы мер принуждения благодаря своим уникальным целям, а именно: не допустить попытки подозреваемого (обвиняемого) скрыться от следствия либо принять меры к затруднению расследования, например, путем уничтожения доказательств; гарантировать его явку к следователю для проведения следственных действий. В последнем случае, если реализация цели невозможна (подозреваемый все-таки планирует скрыться, чему есть объективные подтверждения), то подозреваемый (обвиняемый) может быть заключен под стражу, что гарантированно обеспечит следователю возможность проведения с ним следственных и процессуальных действий.

4. Краткий анализ оснований и условий избрания конкретных мер пресечения

В данный момент нет конкретного определения оснований и условий для каждой меры пресечения, несмотря на то, что именно основания говорят о законодательной составляющей меры пресечения. Однако основания и условия, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, носят общий для всего института мер пресечения характер [9, с. 104].

Однозначно можно сказать о том, что имеющиеся основания мер пресечения нацелены на три итоговые цели: 1) профилактика преступлений, 2) сохранность доказательственной базы, 3) обеспечение нормального рассмотрения уголовного дела по существу и вынесения приговора. Именно стремление к достижению этих целей и осознание невозможности их реализации без применения мер пресечения приводит к использованию данного института следователем, дознавателем, судом. Вместе с тем существующая формулировка оснований применения мер пресечения носит оценочный и вероятностный характер, что приводит к субъективному подходу правоохранителей к избранию мер пресечения и оценке фактов, ко-

торые в настоящее время еще не имеют места в действительности (может скрыться, продолжит совершать преступления, будет угрожать участникам судопроизводства и т. д.).

Рассматривая условия избрания меры пресечения, можно согласиться с оценкой З. Ф. Ковриги, согласно которой «на основания, то есть на ход развития тех фактических обстоятельств, которым они сопутствуют, всегда оказывают влияние определенные условия» [8, с. 62], в той части, что при совершении любого преступления условия избрания мер пресечения всегда сопровождают фактические обстоятельства.

Таким образом, закрепленные в действующем уголовно-процессуальном законодательстве средства, позволяющие принудительно воздействовать на участников уголовного процесса для обеспечения должного поведения подозреваемого (обвиняемого и ряда других), необходимого для следователя (дознателя), можно считать мерами уголовно-процессуальными пресечения.

Надлежащее поведение и явка преступника к лицу, производящему расследование, являются основными задачами мер пресечения.

Обстоятельствами, которые могут являться основаниями для избрания мер пресечения, прежде всего, необходимо считать фактические ситуации, возникающие при совершении преступления, круг ее участников, характер действий каждого из них, наступившие последствия, характеризующие данные на этих лиц.

Возбужденное уголовное дело; уполномоченное на производство расследования по конкретной категории преступлений должностное лицо – обязательные условия избрания мер пресечения, указанных в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Меры пресечения помогают провести предварительное следствие и дознание в полном объеме, в разумные сроки, без нарушений прав участников уголовного судопроизводства. В этом выражается основополагающее значение данного института уголовно-процессуального права.

5. Классификация мер пресечения

Существует два основных подхода к определению вида мер пресечения. Один из них (англо-американский) можно считать ситуативным, то есть ограничение накладывается судом в каждом конкретном случае исходя из складывающейся ситуации. Представители другого подхода (континентального) считают, что в законодательстве должен быть указан исчерпывающий перечень мер пресечения,

применяемых в конкретной ситуации. Участие суда в избрании меры пресечения и основания назначения определенной меры должны быть указаны максимально строго и четко.

Несмотря на то, что в Российской Федерации все меры пресечения являются самостоятельными и не зависящими друг от друга, новеллой в законодательстве явился Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ [10]. Новый подход позволил правоприменителям более конкретизированно подходить к принудительному воздействию на обвиняемого (подозреваемого), исходя из фактической обстановки совершенного преступления. Говоря простыми словами, теперь меры пресечения стали более «приспособлены» под конкретные обстоятельства преступного деяния и характеристики личности преступника, что, в свою очередь, повысило возможность осуществления наложенных на участников судопроизводства уголовно-процессуальных запретов. В то же время сами меры пресечения не изменились, их перечень исчерпывающий и расширенному толкованию или «домысливанию» не подлежит, все они расположены от менее строгой к более строгой.

Существует несколько видов мер пресечения. Их можно классифицировать по различным основаниям, например, по особенностям объекта избираемой меры. В действующем законодательстве есть принудительные действия, которые можно применить только к подозреваемому или обвиняемому, обладающему особым статусом (несовершеннолетний, военнослужащий), а есть и такие, которые относятся ко всем преступникам без исключения, – подписка о невыезде, заключение под стражу и т. д.

б. Значение обстоятельств, влияющих на вид избираемой меры пресечения

В обязательном порядке необходимо дать оценку обстоятельствам, имеющим крайне важное значение при определении вида избираемой меры пресечения, и рассмотреть мнение ряда исследователей.

Например, В. В. Вандышев считает, что они «играют роль объективных и субъективных факторов, индивидуализирующих применение различных видов мер пресечения» [11, с. 250].

С этим мнением стоит согласиться, поскольку факты, явления, события совершенного преступления, задокументированные в материалах производства, позволяют говорить не только о необходимости избрания меры пресечения или ее отсутствии, но и о ее характере

и степени принуждения по отношению к подозреваемому или обвиняемому.

Например, О. И. Цоколова считает, «что для того, чтобы определить вид меры пресечения, которую следователю предстоит избрать, необходимо на законодательном уровне "привязать" применяемый в отношении обвиняемого запрет к тяжести совершенного преступления» [12, с. 1444], а О. А. Максимов и А. А. Нагорный считают, что «такой подход к интерпретации соотношения преступления и меры пресечения спорный, поскольку за совершенное преступление судом может выбрано несколько альтернативных видов наказания, в то время как перечень мер пресечения определен изначально и законодательно не зависит от вида преступного деяния» [13, с. 160].

Спорным выглядит и мнение ряда авторов, утверждающих, что преступник, который не имеет постоянного места проживания, быстрее решит скрыться, чем проживающий в конкретном месте. Практике известно большое количество случаев, в которых преступник, независимо от наличия или отсутствия места жительства, скрывался от следователя, чтобы избежать наказания. То есть если подозреваемый не желает исправляться и подвергаться наказанию, то ни место жительства, ни регистрация, ни иные социальные связи ему не помешают.

Аналогично выглядит ситуация с местом и графиком работы подозреваемого. В случае вахтового режима у него появляется возможность скрыться от субъектов расследования, что говорит о необходимости более пристального внимания к изучению личности преступника.

Личность обвиняемого, совершившего преступное деяние, играет большую роль при избрании меры пресечения. Однако наличие положительных личностных качеств «не спасет» подозреваемого от избрания меры пресечения в случае принятия следователем решения о необходимости ее применения.

Учитывая, что виды преступлений и способы их совершения очень разнообразны, а криминологические категории преступников и фактические обстоятельства различны, автор считает, что к каждому случаю избрания меры пресечения стоит подходить индивидуально и взвешенно.

7. Выводы

В заключение необходимо выделить ряд положений, которые были отмечены в процессе написания статьи.

Положительная динамика развития мер пресечения в отечественном законодательстве четко говорит об эволюции представлений правоприменителей о данном институте уголовно-процессуального права. Изменения законодательства, затрагивающие те или иные аспекты уголовного процесса, связанные с институтом мер пресечения, подтверждают его актуальность на всем протяжении становления государственности. Цели уголовно-процессуальных мер пресечения обуславливают основания их применения. Виды принудительных запретов необходимо анализировать не только для теоретического изучения, но и, главное, для практического применения.

Таким образом, система мер пресечения в уголовном судопроизводстве будет более действенной, если станет более «подвижной», учитывающей обстоятельства совершенного преступления и личность преступника.

Список источников

1. Мотовиловкер Я. О. Вопросы теории советского уголовного процесса / отв. ред. И. Д. Перлов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1971. 284 с.
2. Гуткин И. М. Меры пресечения в советском уголовном процессе: лекция. М.: Изд-во ВШ МООП РСФСР, 1963. 43 с.
3. Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / отв. ред. И. Б. Михайловская. М.: Наука, 1989. 256 с.
4. Шахбанова Х. М. Понятие мер процессуального пресечения и основания их применения // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. по материалам VI Международ. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Гребеньков. – Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2015. С. 348–353.
5. Гродзинский М. М. Обвиняемый, его обязанности и права в процессе. М.: Право и жизнь, 1926. 124 с.
6. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958.
7. Лившиц Ю. Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1964. 138 с.
8. Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение / науч. ред. Н. Е. Лютиков. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1975. 175 с.
9. Кокорева Л. В. Процессуальное значение оснований и цели применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Вестник

экономической безопасности. 2016. № 1. С. 103–107.

10. Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.

11. Вандышев В.В. Уголовный процесс: курс лекций. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 994 с.

12. Цоколова О. И. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и современные проблемы мер уголовно-процессуального принуждения // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1440–1145.

13. Максимов О. А., Нагорный А. А. Проблемы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на досудебной стадии уголовного процесса // Общество и право. 2012. № 5 (42). С. 159–164.

References

1. Motovilovker Ya. O. Questions of the theory of the Soviet criminal process / resp. ed. I. D. Perlov. Tomsk: Tomsk University Publishing House, 1971. 284 p.

2. Gutkin I.M. Preventive measures in Soviet criminal proceedings: lecture. M.: Publishing house VSh MOOP RSFSR, 1963. 43 p.

3. Petrukhin I. L. Personal integrity and coercion in criminal proceedings / resp. ed. I. B. Mikhailovskaya. M.: Nauka, 1989. 256 p.

4. Shakhbanova Kh. M. The concept of measures of procedural suppression and the basis for their application // Criminal law in an evolving society: problems and prospects: collection. scientific Art. based on materials of the VI International. scientific-practical conf. / answered. A. A. Grebenkov. – Kursk: South-Western State. Univ., 2015. pp. 348–353.

5. Grodzinsky M. M. The accused, his duties and rights in the process. M.: Law and Life, 1926. 124 p.

6. Strogovich M. S. Course of the Soviet criminal process. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958.

7. Livshits Yu. D. Preventive measures in Soviet criminal proceedings. M.: Legal. lit., 1964. 138 p.

8. Kovriga Z. F. Criminal procedural coercion / scientific. ed. N. E. Lyutikov. Voronezh: Voronezh University Publishing House, 1975. 175 p.

9. Kokoreva L. V. Procedural significance of the grounds and purposes of applying preventive measures in criminal proceedings // Bulletin of

Economic Security. 2016. No. 1. pp. 103–107.

10. Federal Law of April 18, 2018 No. 72-FZ "On amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regarding the selection and application of preventive measures in the form of a ban on certain actions, bail and house arrest" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2018. No. 17. Art. 2421.

11. Vandyshchev V.V. Criminal procedure: course of lectures. St. Petersburg: Legal Center Press, 2004. 994 p.

12. Tsokolova O. I. Charter of criminal proceedings of 1864 and modern problems of measures of criminal procedural coercion // Current problems of Russian law. 2014. No. 7 (44). pp. 1440–1145.

13. Maksimov O. A., Nagornyy A. A. Problems of choosing a preventive measure in the form of detention at the pre-trial stage of the criminal process // Society and Law. 2012. No. 5 (42). pp. 159–164.

Информация об авторе

Тучков Андрей Юрьевич – кандидат юридических наук

Information about the author

Tuchkov Andrey Y. – Candidate of Law

Статья поступила в редакцию 18.04.2023; одобрена после рецензирования 05.05.2023; принята к публикации 22.09.2023

The article was submitted 18.03.2023; approved after reviewing 05.05.2023; accepted for publication 22.09.2023

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «НА СТРАЖЕ ЗАКОНА»

1. Требования к материалам

1. В журнале «На страже закона» могут публиковаться материалы только образовательной, научной и информационной тематики по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки). Материалы, не соответствующие тематике журнала, для рассмотрения не принимаются.

2. Для публикации в журнале «На страже закона» могут представляться следующие материалы:

2.1. Научные статьи (объемом от 10 до 20 страниц печатного текста).

2.2. Информация о научных конференциях (объемом до 10 страниц печатного текста).

2.3. Научные рецензии (объемом до 5 страниц печатного текста).

2.4. Иные материалы по согласованию с редакцией.

3. Опубликование материалов осуществляется бесплатно. Авторское вознаграждение не выплачивается.

4. Материал не должен быть опубликован ранее или одновременно находиться на рассмотрении в другом издательстве.

5. При направлении материала автор гарантирует отсутствие неправомерного заимствования в рукописи произведения (плагиата), надлежащее оформление цитирования, ссылок на законодательство, судебную практику, правильность статистических, информационно-аналитических и иных данных, приведенных в рукописи.

6. Все поступающие материалы проходят проверку на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения. Текст должен иметь не менее 60 % оригинальности.

7. Поступившие материалы регистрируются. Если автор осуществляет доработку статьи по результатам рецензирования, материал регистрируется датой предоставления окончательного варианта.

8. Все поступающие материалы проходят внутреннее рецензирование.

9. Материал должен быть представлен на русском языке.

10. Направленные в редакцию материалы не возвращаются.

11. Предназначенные для опубликования материалы проходят редакторскую обработку.

12. Для опубликования научных материалов в журнале необходимо представить:

12.1. Согласие автора на опубликование – если материал предоставляется в соавторстве, прилагаются Согласия каждого автора.

12.2. Заключение комиссии о возможности открытого опубликования (при наличии указанной комиссии в организации (учреждении), где работает или учится автор).

12.3. Подпись автора – на последнем листе автор указывает: «Материал не содержит сведений ограниченного распространения, неправомерного заимствования; вычитан; цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником» и ставит свою подпись (если материал предоставляется в соавторстве, подпись ставит каждый из авторов). Подписи заверяются печатью отдела кадров организации, в которой работает автор.

12.4. Материал на электронном оптическом носителе (или по электронной почте с указанием данных об авторе и о статье в теме письма) – имя файла – фамилия и инициалы автора.

13. Рукопись статьи должна содержать следующие элементы:

Код универсальной десятичной классификации (УДК)	Размещается на первом листе в левом верхнем углу
Тип статьи	На русском и английском языках
Фамилия, имя, отчество (последнее – при наличии) автора	На русском и английском языках. Для англоязычной версии в транслитерированной форме – имя и фамилию автора полностью, инициал отчества. При опубликовании статьи авторы будут указаны в порядке, приведенном в предоставленных материалах
Наименование и адрес организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город, страна), адрес электронной почты автора, ORCID (Открытый идентификатор ученого (при наличии))	На русском и английском языках. Название организации должно соответствовать полному или сокращенному наименованию, указанному в Уставе. Сведения о месте работы (учёбы), электронные адреса, ORCID авторов указываются после имён авторов на разных строках и связываются с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений (например: Иванов Иван Иванович1. Петров Петр Петрович2. 1 Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, III@bk.ru, https://orcid.org/0000-0003-0340-074X 2Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия, PPP@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-2342-9355). Если у авторов одно и то же место работы, учёбы, то эти сведения приводятся один раз
Название статьи	На русском и английском языках
Аннотация (до 250 слов)	На русском и английском языках
Ключевые слова (от 3 до 15 слов (словосочетаний))	На русском и английском языках – указываются через запятую (в конце точка не ставится)
Благодарности	На русском и английском языках. Слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья. Эти сведения приводятся с предшествующим словом «Благодарности:». На английском языке слова благодарности приводятся после ключевых слов на английском языке с предшествующим словом «Acknowledgments:»
Основной текст статьи	Может быть структурирован и состоять из следующих элементов: введения, текста статьи (с выделением разделов «Материалы и методы», «Результаты», «Обсуждение» и т.д.), заключения. Допускается деление основного текста статьи на тематические рубрики и подрубрики. В статье могут быть использованы подстрочные примечания, которые помещаются внизу соответствующей страницы текста статьи
Список источников	Располагается после текста статьи, включает записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи. Библиографические записи в списке источников нумеруются и располагаются в порядке цитирования источников в тексте статьи. В тексте статьи в квадратных скобках указывается номер источника в списке источников, а через запятую – номер страницы (например: [6, с. 18]). Список источников составляют по ГОСТ Р 7.05. Дополнительно приводится перечень затекстовых библиографических ссылок на английском языке («References»)

Библиографический список	Располагается после «Списка источников». Включает записи на ресурсы по теме статьи, на которые не даны ссылки, а также записи на произведения лиц, которым посвящена статья. Библиографический список составляется по ГОСТ 7.80, ГОСТ Р 7.0.100. Библиографические записи нумеруются и располагаются в алфавитном порядке
Информация об авторах	На русском и английском языках. Содержит учёные звания, учёные степени, другие, кроме ORCID, международные идентификационные номера авторов (например: Иванов И.И. – доктор юридических наук, профессор)
Сведения о вкладе каждого автора	На русском и английском языках. Если статья имеет несколько авторов, после фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста и т.д.)
Сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов и детализация такого конфликта в случае его наличия	На русском и английском языках. Если в статье приводятся данные о вкладе каждого автора, то сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов указываются после них (например: Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов)
Набор статьи	Производится в текстовом редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman версии 2003 и выше или другом, совместимом с ним, размером шрифта – 14, межстрочным интервалом – 1,5; поля слева – 3 см, сверху и снизу – 2 см, справа – 1 см

14. Все материалы направляются в редакцию журнала на адрес электронной почты: ural-yui@mvd.ru. В теме письма указывается: «На страже закона».

II. Порядок приема, рассмотрения и рецензирования материалов

15. Все поступающие материалы изучаются редакционной коллегией на предмет их соответствия требованиям. Материалы, представленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются. О принятом решении автор уведомляется по электронной почте.

16. Материалы, соответствующие предъявляемым требованиям, принимаются в работу и направляются на рецензирование.

17. Рецензирование материалов организуется редакционной коллегией и осуществляется членами редакционного совета, редакционной коллегии журнала, сотрудниками Уральского юридического института МВД России.

18. Рецензирование осуществляется квалифицированными специалистами по тематике рецензируемых материалов, имеющими в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемого материала.

19. Рецензент осуществляет рецензирование материала и представляет в редакцию журнала подписанную рецензию.

20. Рецензия должна содержать объективную оценку материала. В заключении рецензент дает одну из следующих рекомендаций:

- об опубликовании материала;
- о направлении материала на доработку (при наличии несущественных недостатков);
- об отклонении научного материала (при наличии существенных недостатков).

21. По результатам рецензирования и проверки на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения редакционная коллегия принимает решение:

- об опубликовании материала;
- о направлении материала автору на доработку;
- об отклонении материала.

22. О принятом редакционной коллегией решении автор уведомляется по электронной почте. При направлении материала на доработку, отклонении материала по электронной почте до ав-

тора доводятся недостатки, указанные рецензентом, а также результаты проверки материала на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения. Сведения о рецензенте автору не сообщаются.

23. Поступивший после доработки материал проходит повторное рецензирование и проверку на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения. По результатам повторного рецензирования коллегия принимает решение:

- об опубликовании материала;
- об отклонении материала.

О принятом решении автор уведомляется по электронной почте.

24. Материалы, по которым редакционной коллегией принято решение об опубликовании, поступают в печать.

25. Рецензии на поступившие материалы направляются авторам в электронном виде после заседания редакционного совета журнала. В целях повышения объективности рассмотрения статей, направляемых на рецензирование, редакция имеет право не сообщать рецензенту фамилию автора статьи.

26. По запросам Министерства образования и науки Российской Федерации рецензии в обязательном порядке предоставляются в Высшую аттестационную комиссию при Министерстве образования и науки Российской Федерации и/или Министерство образования и науки Российской Федерации.

27. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет.

28. В отношении иных вопросов, связанных с приемом, рассмотрением, рецензированием и отклонением материалов, редакционная коллегия, редакция с авторами в переписку не вступают, разъяснений не представляют.

В редакцию журнала
«На страже закона»

Согласие автора*
о передаче неисключительных прав на использование произведения

(название материала)

ФИО (полностью)	
Ученая степень	
Ученое звание	
Почетные звания	
Место работы, учебы (полное наименование организации), занимаемая должность	
Адрес места работы, учебы (с указанием индекса)	
Контактные телефоны (с указанием кода города)	
Адрес электронной почты	
Иные сведения	

Направляя и подписывая данное согласие, я,

(фамилия, имя, отчество)

гарантирую, что являюсь правообладателем исключительных прав на передаваемые в редакцию журнала «На страже закона» материалы и выражаю согласие на безвозмездной основе на издание и последующее распространение материалов в печатном виде и использование электронных копий материалов, автором которых я являюсь, в том числе право на размещение их электронной копии в базах данных, представленных в виде научных информационных ресурсов сети Интернет, право на создание электронных копий материалов, кроме того, право на извлечение метаданных (переработку) материалов и использование их для наполнения баз данных, а также право на изготовление репринтных копий.

В соответствии со ст. 160 ГК РФ я допускаю и признаю воспроизведение текста настоящего согласия и подписи на настоящем согласии с помощью использования средств механического, электронного или иного копирования собственноручной подписи и текста согласия, которые будут иметь такую же силу, как подлинная подпись или оригинальный документ. Факсимильные (электронные) копии документов действительны и имеют равную юридическую силу наряду с подлинными.

_____/_____

Подпись фамилия, имя, отчество

«__» _____ 20__ г.

* В случае подготовки материала в соавторстве согласие предоставляется каждым из авторов.